

КИРА ЛЕВИ

БУДЕТ
ПО-ДРАКОНЬИ!

По-драконьи

Кира Леви

Будет по-драконьи

«Автор»

2022

Леви К.

Будет по-драконьи / К. Леви — «Автор», 2022 — (По-драконьи)

– Ваш будущий муж – Чёрный дракон. Решение Совета повергло меня в шок! Дракон, которого мой отец, Правитель Алракиса, презирал. Что делать? Родители погибли, брат исчез, а дядя преследует свои цели. Что ж придется выкручиваться! Не будь я наследницей!!! – Я принимаю волю старейшин с одним условием. До брачного танца я буду жить так, как жила до этого! – древние ящеры недовольно зашипели. Плевать на нарушение протокола, раз мне навязывают неуютный брак! Ведь никто не бросит вызов Чёрному дракону! Слабаки... Или бросит?

© Леви К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1. Когда беды совсем не ждёшь	5
Глава 2. Гнездовье	9
Глава 3. Срочные дела	14
Глава 4. Решение Совета старейшин	20
Глава 5. Чем дальше, тем хуже	25
Глава 6. Безысходность?	29
Глава 7. Происшествие	34
Глава 8. Бегство – выход? Или проблемы множатся	39
Глава 9. Планета, которой нет	43
Глава 10. Вылазка	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Кира Леви

Будет по-драконьи

Глава 1. Когда беды совсем не ждёшь

Алракис. Планета Альянса

Профессор Кгтор уважительно склонил голову, стоило мне спуститься со ступеней кафедры. Защита докторской диссертации осталась позади, и можно было выдохнуть напряжение последних дней.

– Дэс ар Ньерри, разрешите первым поздравить вас с блистательной защитой докторской! Ваш доклад о синхронизации циклов роста злаковых культур и увеличении урожайности в закрытых экосистемах вызвал интерес у представителей аграрных планет. Они следили за вашим выступлением. На центральный кристалл Академии уже поступило не одно заманчивое предложение! И должен сообщить вам хорошую новость – ваш проект одобрен. Лаборатория останется в вашем распоряжении так долго, как потребуется.

Я позволила себе слегка улыбнуться. Жест, трактуемый Кодексом этикета взаимодействия разумных рас, как проявление дружелюбия. Порой за ним так удобно прятать истинные чувства! Новость была превосходной, но ожидаемой. Странно было бы, если бы мне отказали в прощении. Мне – дракону из Клана Пепельных ящеров.

Собравшиеся вокруг нас слушатели и работники Академии Современных Технологий с интересом следили за нашим разговором. Внимание не тревожило. Публичные выступления давно стали привычными – будучи ассистентом профессора Кгтора, я вела семинары у многих из присутствующих.

По-моему, профессор переживал больше моего. От нага фонило волнением, и я поддержала беседу, пробегая глазами по рядам слушателей, пришедших на мою защиту. В первом ряду стояли коллеги из лаборатории, вежливо дожидаясь, пока завершится обязательная программа поздравлений и мы сможем отправиться в кампус отметить это событие. Всё для сегодняшней вечеринки было готово! Ведь не одной мне было что отмечать.

– Не могу сказать, что меня это не тронуло. Мой проект по строительству пищевой базы на Мирзе поможет решить проблему с поставками продуктов на пояс астероидов в системе Де-Шуу. Рабочие колонии смогут продолжить работу в штатном режиме, не переживая о хлебе насущном, а не бастовать и срывать поставки ценных металлов. Альянс помогает всем нуждающимся, если они не выступают против Свода принятых правил. Мой отец вынес на вчерашней ассамблее Союза Разумных рас вопрос о модернизации продовольственной программы для регионов со скудными природными ресурсами.

Мой взгляд остановился на профессоре, отмечая как его нервозность, которую он не сумел скрыть, так и подрагивающие края носовых вертикальных щелей в попытке учуять приятное – запах золотых. Большие проекты – большие деньги. Но не мне его в чём-то подозревать. Это не у меня вылупилось сразу трое змеёнышей! И не мне платить ипотеку на новый дом.

Мои проблемы ещё ждут меня в будущем. Хотя и не в таком уж далёком.

За возможность заниматься сейчас тем, что мне нравится – наукой, или копать в навозе, как говорит моя мать Гнезда – нужно будет заплатить. Моя плата – это послушание родителей в вопросе выбора будущего супруга. Непомерная, нужно сказать, плата, учитывая, что после заключения союза с неизвестным для меня драконом мне придётся на тысячу дней закрыться в Гнезде и вынашивать наследника рода супруга. Растить молодого ящера до его первого совершеннолетия в пятьдесят лет. А потом вынашивать наследника для своего рода,

если старший брат не найдёт себе избранницу. Судя по тому, что Кириан не хотел обременять себя семьёй в ближайшие столетия, это придётся делать мне.

Наша раса бессмертных ящеров, но не путать с неуязвимыми, слыла расой самых мудрых существ во всей галактике. Хищная первая ипостась накладывала отпечаток и на вторую, гуманоидную. И века мирного сосуществования с другими расами не улучшили тяжёлый характер драконов. Мы отличаемся себялюбием и эгоистичностью, спесивостью и воинственностью. И имеем «заскоки», как характеризовала нашу непомерную тягу к золоту и накопительству разных предметов, ценных только для самого дракона, моя подруга-эльфийка. Здесь, на Алракисе, драконы являются правящей расой. Хотя и не самой многочисленной, но самой сильной среди множества остальных.

– Вас приглашают выступить на Конгрессе биотехнологий, – возбуждённый голос профессора вернул улетевшие в небесные просторы мысли назад, в аудиторию. – Он состоится на Гирде через декаду. Вас включить в список участников?

– Включите. Сбросьте необходимую информацию мне на кристалл.

Возможности оказаться как можно дальше от матримониальных планов матери Гнезда на единственную дочь – меня, так удачно подошедшую к порогу брачевания, я обрадовалась несказанно! Сколько у меня ещё в запасе лет ходить не загнездившейся! От силы лет пять. А потом дракон внутри меня окрепнет окончательно, и сопротивляться зову природы больше не получится. Вторая ипостась будет требовать единения с самцом и возможности летать на собственных крыльях, а не на аэрокаре. Кстати, имена драконов и второй формы не у всех совпадают. А нас с ней зовут одинаково – Эолайн. И мне ну никак не хочется замуж. Это же никакой науки, общественной жизни, встреч с друзьями! И это мне будет нравиться! Бр-р-р, ужас! По крайней мере, так меня уверяет мама.

Мой положительный ответ обрадовал профессора. Моя тема оказалась самой востребованной на сегодняшний день и могла принести хорошие дивиденды кафедре. И, соответственно, добавить профессору бонусов к золотым в конце месяца.

Коммуникатор на руке ярко вспыхнул, сигнализируя о принятом сообщении. Перед защитой я перевела его в беззвучный режим. Мельком глянув на экран, оценила грустную рожицу Тирка – оборотня из моей команды. Намёк был понят. Пора закругляться и переходить к более важной части – празднику! Кристальные технологии уже давно позволяли совместить все известные девайсы в один. Встроенный имплант за ушной раковиной давал возможность прослушать входящее сообщение так, чтобы его не услышал никто другой.

– Профессор, прошу простить, но мне пора.

– Дэса ар Ньерри, информацию я вышлю вам завтра. А сейчас вам не помешало бы отдохнуть, – бескровные губы нага растянулись в улыбке, обнажая тонкие иглы клыков. – Сегодня в городке будет шумно! Знаете ли, и я когда-то участвовал в подобных мероприятиях, а сейчас... – он развёл руками и поклонился на прощание. – Молодость так быстротечна. Наслаждайтесь свободой!

В ответ я сдержанно кивнула и, чеканя шаг, направилась в сторону ожидавших меня. Шумный хоровод подхватил, закрутил и унёс из аудитории. Тёплый ветер ударил в лицо, шевеля мои пепельно-белые косицы-змейки, заплетённые особенным образом, указывая всем на мой статус свободной драконицы.

До городка мы быстро добрались тремя аэрокарами. Свой я тут же отпустила на автоматическую парковку и, торопясь, зашла в свой дом. Жила я одна по настоянию родителей. Они и так с трудом смирились с тем, что я ушла из родных пещер. Мама даже закатила истерику отцу по этому поводу, но папа меня поддержал. Сказал, что желание быть самостоятельной нужно уважать! Обожаю своих родителей!

Перед празднованием стоило сменить чёрную клановую форму с золотыми галунами и вставками с крупными рубинами, имитирующими пуговицы на магнитной застёжке, на что-то

попроще. Для этого вполне подошло голубое платье, как раз к моим лазурно-голубым глазам, с высоким воротником, скрывшим мой найрис – блокиратор сущности, который может снять только будущий супруг. Его надевают новорождённым девочкам. Если быть точным, то найрис открывается в двух случаях – если драконица полностью созрела и претендент в супруги во время брачного танца сумеет покорить ящера, или если встречается истинная пара дракона – его сердце.

Расправив несуществующие складки на ткани, заменила тяжёлые высокие ботинки на своих изящных длинных ножках удобными туфельками. Последний штрих – золотая пектораль на груди и круглые кольца-серьги в уши, а то как же без золота!

В дверь на первом этаже уже стучали. Со двора доносились звуки музыки и смех. Предвкушая улыбаясь, я сбежала со ступеней вниз и резко открыла дверь. Передо мной стоял Роо Гримм, человек – секретарь моего дяди, дэсайя ар Шии-Тари.

– Эолайн, ты идёшь? – за спиной секретаря появилась долговязая фигура дроу – соседа справа. Он завершил учёбу и собирался вернуться домой в приграничье.

– Через минутку, – махнула рукой парню.

Секретарь поёжился и покосился на дроу. Я вполне понимала причину подобного поведения. По имени, да ещё на «ты» к драконам обычно не обращались. Дэса ар Ньерри. И точка. Но как быть дэсой с друзьями, с которыми прожила бок о бок больше десяти лет. С которыми попадала в разные истории и знаешь о каждом столько, что и представить невозможно. Для которых была кем-то вроде исповедника и делился мудростью драконов, стараясь помочь как в учёбе, так и в делах сердечных. Это при том, что собственного опыта в этом деле ноль! Несовершеннолетней драконице запрещено с кем-то заводить отношения. Таковы правила. А несовершеннолетней я буду оставаться до тех пор, пока моя драконица окончательно не проснётся.

– Что случилось, Гримм?

– Дэса ар Ньерри. По поручению вашего дяди дэсайя ар Шии-Тари уполномочен передать, что сигнал шатла ваших родителей исчез с радаров в системе Вега.

– Ш-ш-то? – из моих уст вырвалось рычащее шипение. Новость оказалась ошеломляющей. – Подробноссс-сти.

Я ухватила секретаря за плечо и рывком затащила в комнату, не почувствовав тяжести тела мужчины. Силы мне было не занимать – особенность вида.

Секретарь напряжённо повторил известную информацию. За годы службы он привык к норову драконов. Знал, как нужно общаться с ящерами с наименьшей опасностью для собственного здоровья, как морального, так и физического. Но быть вестником плохих новостей предпочитал, находясь на расстоянии, скрывшись за коммуникатором. А не так, как сейчас.

Мне хватило минуты на принятие решения и осознание всей глубины проблемы.

– Я должна вернуться в Клан, – это сообщение я разослала всем друзьям сразу, чтобы не объясняться в такой момент.

Мы с Гриммом прошли толпу насквозь и скрылись за сенсорными раздвижными дверями, обозначавшими границу территории, накрытой силовым куполом.

И уже не видели, как кто-то из собравшихся праздновать нашёл ошеломляющие новости. Коммуникаторы на руках присутствующих замельтешили сводками свежих новостей. Кто-то в толпе ахнул и перебростил найденное сообщение на большой галозэкран, установленный во дворе для объявлений и рекламы.

С экрана на них смотрел молоденький смазливый оборотень, ведущий новостного канала. Тот подпрыгивал от переполнявшего его возбуждения. Сенсационная новость стала для всех неожиданностью и влекла за собой пока неясные последствия, но тревожащие уже сейчас.

«Мы связались с пресс-секретарём Клана Пепельных ящеров с целью подтвердить или опровергнуть информацию, обрушившую инфосеть. Это правда, что Правитель, глава Клана Пепельных ящеров, вместе с матерью Гнезда и старшим сыном, праймом Восточного Легиона,

исчезли? Это переворот? Уже известно: это похищение или убийство? – журналист зачастил, сыпя вопросами, словно у него под ногами земля горела, и он старался успеть спросить до того, как его опалит. – Наследница Клана ещё не достигла брачного возраста. Кто станет следующим Главой? Изменится ли политика в части выбора её супруга? Ведь фактически он станет следующим Правителем драконов».

На экране появился дракон с медно-рыжими волосами, собранными в высокий хвост. Рисунок из чешуек вился от висков к скулам и завитками спускался вниз, к углам нижней челюсти, и дальше на шею. Мужчина тяжёлым взглядом посмотрел на разошедшегося журналиста, отчего тот прижал острые ушки, выступавшие из шелковистых каштановых волос, и затих, как иссякший фонтан.

«Ещё рано делать какие-то выводы. Направлен спасательный шатл с тяжёлого крейсера „Штормовой горизонт“, который находится в семи часах лёта от пропавшего судна Правителя. Как известно, „Драконий шип“ возвращался на Алракис с центральной планеты Альянса – Фэк в системе Вега, после ассамблеи Содружества разумных рас. На все остальные заданные вами вопросы, – дракон давил голосом, – вы получите ответы в своё время. Совет Кланов будет собран в долине Друидов на третий день согласно регламенту».

Глава 2. Гнездовье

Аэрокар поднялся на третью воздушную линию и, вильнув вправо, переместился на крайнюю скоростную четвёртую полосу, по которой летали только транспорт служб правопорядка, спасательно-медицинские аэромодули и скоростные кары драконов. Ни одна из рас не любила скорость настолько, как драконы. Поэтому у каждого были соответствующие права на пилотирование скоростными аэрокарами.

Жажда сию же минуту выяснить, что произошло с родителями, терзала душу острыми зубами. То, что случилось непоправимое, – я это ощущала внутренним чутьём. Только тоненькая ниточка надежды где-то в глубине души трепыхалась неясным зудящим чувством – Кириан жив. Но она была настолько слабой, что на неё не стоило полагаться. Кириан – мой старший брат. Уже давно взрослый дракон, перешедший черту второго совершеннолетия в четыреста лет более пятиста лет назад.

– Снять ограничение скорости, – отдала команду бортовому искину, стоило ремням безопасности зафиксировать нас с человеком в креслах. – Вывести новости о Правителе на экран.

Ничего нового не показывали, и я с бессильной злостью смахнула изображение. Аэрокар, несясь на предельной скорости, чётко отзывался на все мои команды. К родным пещерам путь был недалек.

Стоило выехать за пределы мегаполиса, и моё терпение закончилось.

– Соединить меня с дэсайем ар Шии-Тари, – отдала команду и покосилась на мертвенно бледного человека рядом. Дышал он с трудом. Хотелось нарычать на болвана и выкинуть его из машины на обочину, чтобы не задерживал меня. На какое-то мгновение зрение начало подводить, и мир вокруг изменился, став ярче и сочнее. Мелькавший до этого пейзаж за окном стал различим.

Кнопка автопилотирования удачно оказалась под рукой, и аэрокар тут же сбавил скорость, основательно тряхнув пассажиров из-за резкого уменьшения скорости. Я задышала медленнее, подольше продлевая фазу выдоха, чтобы привести чувства в порядок до встречи с дядей. Не хватало ещё сию же секунду пройти последнюю фазу взросления и обернуться драконицей, жаждущей найти себе самца для защиты. Не время!

– Дэсай ар Шии-Тари временно недоступен, – ответил приятный голос бортового искина. – Ваш вызов переведён в режим автоматического дозвона.

– Убрать. Показать его месторасположение. Проложить маршрут.

По виску Гримма каплей стекал пот, привлекая моё внимание.

– Если ты такой слабый, зачем связался с драконами?

– Престижно, – с облегчением выдохнув, ответил мужчина, с трудом разжимая кулаки. – И платят хорошо.

Передо мной вспыхнула трёхмерная голографическая карта местности с рельефом, постройками и красным треугольником, зависшим в родных пещерах. Мой аэрокар появился на карте в виде маленькой проекции и понёсся по самому краткому проложенному маршруту.

Хотя сейчас я жила в академическом городке отдельно от семьи, но домом всегда считала пещеры Гнездовья драконов.

Скрытые в глубине Извечных гор, они прятали от посторонних глаз сокровищницы драконов, служили драконам местом рождения и смерти для всех поколений. Драконы тоже умирают, если теряют смысл жизни. Приняв решение, сами заканчивают свой жизненный цикл. Они дряхлеют в считанные дни и распадаются золотой крошкой, даже в смерти не разлучаясь с самым желанным веществом для любого из нас – золотом. Легенды гласят, что первые драконы появились из золотых статуй, выплавленных Духом Вечности в тот момент, когда ему стало невыносимо скучно. Созерцать статуи тоже оказалось неинтересно, и тогда Дух вдохнул

в них огненную жизнь и вставил рубиновые сердца. Статуй было много, и на всех рубинов не хватило. Тогда Дух взял и разделил камень на двоих, так и появились истинные пары – два существа с одним сердцем.

Попутчик попался молчаливый – это плюс. Минус – из-за него дорога заняла больше четырёх часов.

Извечные горы выглядели как никогда величественно и хмуро. Посадочная площадка как раз была пуста, и я приземлилась, отправляя аэрокар в ангар вместе с пассажиром. Оттуда он попадёт в нижние пещеры. Они выполняли функцию общественных приёмных. Только в эти пещеры допускались не драконы.

Не оглядываясь на транспорт, я уверенно ступила под своды сумрачных туннелей. Драконье зрение не страдало от недостатка света, и пространство вокруг виделось так же чётко, как и днём. При входе я положила руку на считывающее устройство на стене туннеля, и из ниши на уровне каменного пола выскользнула гравиплатформа. Не медля ни секунды, я запрыгнула и понеслась по давно изученному лабиринту внутренних туннелей. На одной из развилок пришлось затормозить, пропуская другую платформу.

– Лани!

Ко мне на платформу перепрыгнула шатенка с зелёными кошачьими глазами и шагнул высокий мужчина-дракон в застёгнутом на все пуговицы военном кителе.

– Кэтти, ты сейчас задушишь Эолайн в своих пламенных объятиях, – прокомментировал красавец и сдержанно улыбнулся.

– Привет, Рэйрог. Кэтти, у меня уже рёбра трещат, – вопреки своим словам, я не спешила выпутываться из объятий подруги. Между делом сама обняла её и уткнулась носом в пахнущие вереском волосы. – Всё плохо? – покосилась на мужчину. Вопрос был задан ему.

– Вероятность спасения твоих родителей близится к нулю. С Кирианом всё не так однозначно. Нет точной уверенности в том, был ли он на «Драконьем шипе» в момент гибели шатла. Команда спасателей продолжает искать чёрный ящик, но осколки разлетелись на многие лиги.

– Как это произошло? – ответ Рейрога был сродни удару под дых. Всё это время разумом я упорно отрицала, что случилось непоправимое.

– Нападение пиратов.

– На правительственный шатл? – «Вооружённый до зубов?» – дополнила мысленно.

– Мы разбираемся, – от недовольства у дракона чётче проступила чешуя на лице, делая его ещё более звериным.

– Я верю тебе Рэй, – спокойный тон давался с трудом. – Если кто и разберётся, то это ты и твоё ведомство. Мне нужно идти и встретиться с дядей. Нужно решать, как быть дальше. Пока не вернулся Кириан, я сделаю всё от меня зависящее.

– Эолайн, – Кэтти придержала меня за рукав, – значит, тебе придётся выходить замуж за того, кого выберет Совет! Это может быть кто угодно!

– Надеюсь, они согласятся с выбором моих родителей. Клан Лазурных меня устраивает, – если уж и принимать решение, то я ничего не буду иметь против этого Клана.

Дракон отрицательно покачал головой.

– Всё не настолько однозначно.

– Тебе что-то известно, Рэйрог? – он явно не договаривал и это настораживало. Этот дракон слыл своей прямолинейностью.

– Претендовать на брак с тобой будет каждый Клан, и кто окажется в итоге твоим супругом – решать будет Совет.

– Ну это мы ещё посмотрим! – гнев – плохой советчик, но ничего поделать со своими чувствами я не могла.

– Лани, успокойся. Тебе сейчас не нужны сильные переживания, если ты не хочешь обратиться досрочно! – подруга больно сжала мою ладонь, приводя в чувство. – К тому же твоя

драконица не каждому покорится во время брачного танца. Вот возьмёт и откусит что-нибудь ценное!

Кэтти воинственно сверкнула глазами на Рэя, и тот отступил, виновато глядя на любимую девушку.

«Действительно, и чего это я разнервничалась из-за замужества. Всё решаемо. Угодить драконице из Клана Пепельных ящеров не каждому дракону подвластно. Ещё и по этой причине в моём роду запрещены ранние браки. Драконица должна сама захотеть быть с самцом. И это время неумолимо приближалось. Но можно его и отстрочить. Только бы попасть в сокровищницу до разговора с Советом старейшин».

Гравиплатформа плавно затормозила возле стрельчатых каменных резных дверей в апартаменты моего рода. Символ восходящего золотого солнца тускло поблёскивал в сумраке туннеля.

– Иди, Лана, – тихо, дрожащим голосом шепнула земляная драконица и прижалась к боку своего жениха. – Мы с тобой.

Это прозвучало так неожиданно и сентиментально. Я с благодарностью посмотрела на друзей. Пусть в последнее время они немного отдалились от меня, после помолвки больше посвящая себя друг другу, но ближе них среди драконов у меня больше никого не было.

– Держи меня в курсе, – бросила на прощанье Рэю и тронула дверь. Та приглашающе распахнулась, и порог я переступила, как дэса Эолайн ар Ньерри.

Пройдя через внутренний коридор, я оказалась в просторной гостиной. Свет здесь был ярким, позволяя хорошо рассмотреть и пещеру, и присутствующих. За большим овальным столом собралось несколько взрослых драконов – родственников по отцовской и материнской линии во главе со старшим братом матери дэсайем ар Шии-Тари.

– Эолайн! Как я рад тебя видеть в столь печальный для всех нас час.

Дядя поднялся с папиного кресла и остался на месте, не выходя мне навстречу. Высокий, широкоплечий дракон с тяжёлым немигающим взглядом ярко-голубых глаз, впившимся в меня острой стрелой. Плотные перламутровые чешуи с висков стекали на массивную крепкую челюсть, сходясь острыми краями на подбородке. Его пепельные волосы были завязаны на затылке в высокий пучок, открывая рисунок из чешуй на шее. Чёрная форма Карателя без грамма золотых украшений плотно облегла статную фигуру.

«Нисколько не изменился. Выглядит лет на тридцать пять человеческих» – отметила про себя.

Ещё одна особенность нашей расы: по внешнему виду никогда не скажешь, сколько лет дракону.

Тяжёлая аура взрослого самца сразу придавила и, не удержавшись, я передёрнула плечами в попытке оградиться от неприятного давления. Под высокими сводами пещеры раздалось слаженное урчание взрослых самцов, старающихся успокоить ребёнка – меня. Недовольные взгляды присутствующих скрестились на Шии-Тари, и тот унял своё воздействие, сведя его к минимуму.

Почувствовав поддержку других, я уверенно приблизилась к старшему родственнику и преклонила перед ним колено, касаясь рукой каменистого пола перед его стопами.

– Пусть Вечных путь не коснётся твоих ног долгие века, дядя.

И тут же ощутила горячее прикосновение большой раскрытой ладони к своей макушке.

– Пусть Древние одарят тебя, дитя.

С традиционными приветствиями было покончено, и я поднялась, окидывая присутствующих нечитаемым взглядом. Перед этими ящерами не стоило обнажать душу. С моим мнением они не будут считаться из-за возраста.

– Вы начали обсуждения без меня? Хочу видеть всю информацию касательно гибели «Драконьего шипа» в реальном времени. Дядя, код доступа к облаку, где накапливается информация.

Отголоски урчания резко прекратились, и все с деловым интересом уставились на повзрослевшую наследницу Клана Пепельных ящеров. Я семь лет воочию не появлялась на общих сборах, ограничиваясь присутствием через галюэкрэн.

Коммуникатор на руке подсветился входящим сообщением, и я с удовольствием отметила, что моё требование было незамедлительно выполнено.

– А теперь я хочу услышать от каждого предложение по разрешению кризисной ситуации. Позвольте, – я оттеснила плечом так и оставшегося стоять Шии-Тари, занимая то кресло, в котором он сидел ранее – кресло Главы Клана, на которое у него не было никаких прав. – Дэсай, займите своё обычное место, – прокомментировала мимоходом и обратилась к самому старшему члену Клана: – Дэсай Пимий, ваше слово.

Обсуждения продлились до поздней ночи.

Основной темой была не трагедия, случившаяся с родителями, а то, как удержать власть, чтобы Клан Пепельных ящеров остался правящим.

– Все мы понимаем, что в силу возраста Эолайн и её статуса незамужней дэсы никто не будет относиться к ней серьёзно. В отсутствие Кириана кто-то должен взять на себя ответственность и позаботиться о несовершеннолетней наследнице, – взял слово очередной родственник. Факт гибели родителей был однозначен, в отличие от смерти брата. Кириан пропал без вести.

– Поэтому просто необходимо выбрать для неё опекуна, который представлял бы её интересы до того момента, пока она не выйдет замуж, – дополнил Пимий и посмотрел на дядю. – Предлагаю голосовать за кандидатуру дэсай Шии-Тари.

Большинство проголосовало «за». Я была бессильна что-либо изменить. Даже возразить нечего. Оставалось только надеяться, что дядя не запрет меня в гнездовье. Он очень консервативен в вопросах воспитания потомства, хотя у него и не было собственных детей. Но детей сестры – Кириана и меня – он считает своими. То ли собственностью – это обо мне, то ли рекрутом – это о моём брате.

– Опекунство – это естественная необходимость. – дэсай Кордий, дядя со стороны отца, поморщился, рассматривая меня. – И, Эолайн, что это на тебе надето? Ты выглядишь, как распутная эльфийка. Да ещё и волосы заплетены неправильно.

Дядя слыл непримиримым хранителем традиций.

– Что за клише, дядя? И где вы видели эльфиек в закрытых платьях? – скривилась на его замечание. – У меня не было времени переодеться. Трагическая новость застала меня на пороге праздника. Я сегодня защитила докторскую степень, – сказала и загрустила. Сегодняшнее утро казалось таким далеким, как из прошлой жизни. – Расплетать волосы, скорбя по погибшим, буду в последнюю очередь.

– Уймись, Кордий. У Эолайн не было времени на это, – Шии-Тари обвёл всех долгим, изучающим взглядом. – От опекунства я не отказываюсь, но это не решает вопроса с привлечением.

– У тебя есть предложение, дядя? – каждый из присутствующих драконов не хотел уходить в тень, что непременно случится, если не будет разыграна карта наследницы Клана Пепельных ящеров.

– Регентство. До той поры, пока ты не родишь.

Я сложила руки на груди, размышляя над последним предложением. Лично для меня оно даже было выгодным, даря необходимую отсрочку. Но что это принесёт всем другим расам? Будет ли дядя придерживаться курса развития нашей страны, выбранного моим отцом?

– Вы убедите Совет старейшин избрать мне в супруги того, кого хотели видеть мои родители? – эгоистично в первую очередь хотелось решить свой шкурный вопрос. Мужчины за

столом притихли, обдумывая услышанное. У меня в голове строился план, как найти лишнее время на поиски Кириана и тем самым отсрочить смену власти. Никто из присутствующих не был заинтересован в том, чтобы я вышла замуж. Их планы шли в ногу с моими.

– Никто не может дать гарантий. Если Совет примется решать твою судьбу, то старейшины будут руководствоваться только собственными соображениями и, возможно, используют артефакт Судьбы.

– Артефакт выбирает не дракона, а Клан, – пояснил старый дракон Пимий. – В остальном согласен. В любом случае Совет уже создан.

Глава 3. Срочные дела

Горячо любимые родственники разошлись по своим пещерам далеко за полночь, оставив меня наедине с дэсайем Шии-Тари.

– Итак, Эолайн, ты слышала, что решено насчёт тебя, – подвёл он черту.

Итогом вечера, в целом, я была довольна, несмотря на некоторые неприятные для меня нюансы. Но об этом я подумаю позже. В одиночестве. Сейчас стоило по горячим следам выяснить следующее:

– Решение слышала, но для меня осталось непонятным, какую политику ты будешь вести на планете. Алракис стараниями Правителя процветает. Ты же знаешь, что так было не всегда. В совсем недавнем прошлом мы даже не входили в большую семёрку и не имели влияния на Союз. У тебя есть программа? Не думаю, что собираясь на совет, ты не обдумывал, что будешь делать дальше, раз предложил свою кандидатуру на регентство.

Дракон расслаблено откинулся на спинку стула. Большая золотая монета ловко перекачивалась от одного его пальца к другому и назад, пока дэсай с громким стуком не прихлопнул её на столе.

– Не забивай свою хорошенькую голову глупостями, – ухмылка дяди оказалась неприятной, как и усиливающее влияние тяжёлой ауры взрослого дракона. Запрещённый приём! – Тебе, Эолайн, нужно думать о женихе. Найрис уже проявлен. Не так много времени осталось для подготовки к браку. Твои родители слишком потакали тебе, малышка. Из-за этого ты стала неуправляемой. Брала пример хотя бы со своей подруги – дэсы Кэттлайн. Она не позорит своего жениха. После помолвки дэса активно занимается с наставницей изучением Уложения ведения домашнего хозяйства. Ты же ковыряешься в растениях, как какой-то эльф! Вместо того, чтобы заняться чем-то стоящим: промышленной разработкой недр, разработкой методик увеличения выработки на астероидах, проектами колонизации отдалённых планет для сырьевого использования. Ты даже отцу умудрилась запудрить голову своими продовольственными программами! Я понимаю, что ты оказалась неожиданным подарком для своих родителей на третьем тысячелетии их брака. Мы все тебя избаловали, но пришло время тебе напомнить: ты всего лишь самочка. И твоя цель – дать потомство и быть за спиной мужа. Не порочить его и Клан Пепельных ящеров вызывающим поведением.

– Это твоё личное мнение? – холодно спросила.

– Общее. Меня просили поговорить с тобой.

«Так вот, что эти драконища обсуждали без меня, пока я добиралась до пещер. И секретаря-человека дядя не зря послал. Хотел, чтобы я задержалась в дороге!»

– Я услышала вас, – внутри всё дрожало от негодования, но главным сейчас было не налажать. Грубить дракону нельзя. А высказывать своё мнение и того давно. Он меня не услышит, и ещё хуже сделает – запрет в пещере до Совета, а мне нужен был свободный выход наружу. – Дядя, если на этом всё, то я хотела бы отдохнуть и завтра сходить в сокровищницу.

– Конечно, Эолайн. У всех нас был сложный день, – он согласно кивнул. Моя покорность пришлась ему по вкусу. Дэсай встал, с шумом отодвигая тяжёлое кресло по каменному полу, и подал мне руку, помогая подняться с кресла.

– Я хотела бы попросить тебя об одолжении, – по-детски уркнув, уставилась на него честными глазами. – Договорись с наставницей о занятиях. Вы правы, пора взрослеть.

Дядя одобрительно кивнул и улыбнулся, обнажая полоску крепких белых зубов, погладил меня по голове успокаивающим жестом.

– Эолайн, можешь во всём на меня рассчитывать, – он доверительно понизил голос. – Тебе что-нибудь ещё нужно?

Я сделала вид, что задумалась. Хотя в мыслях уже давно сформировалась просьба.

– Пожалуй, хотела бы завтра съездить в Академию. Мне нужно завершить свои дела.

– Это зрелое решение, Эолайн, – одобрил дэсай и отпустил мою руку только после того, как мы остановились возле входа в мою спальню. Попрощавшись со мной, дядя ушёл к себе в пещеру, а я скользнула внутрь и прижалась спиной к рельефному полотну двери, довольно улыбаясь. Пока всё шло так, как я того желала. Если удача будет на моей стороне, то я выиграю несколько лет свободы. А там и Кириан найдётся. Брат не заставит меня делать то, чего я не хочу. Он не такой закорюченный дракон! Меня в семье действительно очень любят и позволяют жить так, как мне нравится. Главное правило – не терять голову.

Позволяли...

Я встряхнула головой, заставляя себя не думать о смерти родителей. Но сказать легче, чем сделать. Внутри всё больше концентрировалась печаль, разрастаясь холодом потери. Своими морозными щупальцами она пробиралась всё глубже, сковывая льдом часть души. На глаза навернулись неожиданные слёзы.

«Драконы не плачут! Даже в скорби». – одёрнула себя и заставила заняться хоть чем-нибудь.

Сбросив неуместный наряд, переоделась в домашний костюм и пошла в спальню родителей. Доступ к ней у меня был.

В комнате пахло крепким запахом отца – смолистым деревом, лежащим на солнце в полуденный зной, и свежим лимончиком – запахом мамы. Личные вещи родителей так и лежали, никем не убранные. Древний философский трактат о ведении войны сиротливо ютился на прикроватной тумбочке отца. Блокнот мамы – на её стороне. Она обожала делать записи на бумаге, как когда-то в древности. В её сокровищнице каких только блокнотов не было! Я взяла ценную вещь в руки и прилегла на кровать поверх покрывала.

На странице с закладкой была запись: «Встретиться с Эолайн и обсудить дату знакомства с претендентом – Хродгером ар Сьерром». Имя было дважды подчёркнуто и дописано: «Этот обязан понравиться».

Прочитав имя дракона дважды, открыла галосеть. Голосовым запросом задала поиск и уже через несколько секунд рассматривала изображение предположительно будущего жениха. Ничем примечательным он не выделялся. Обычные тёмно-вишнёвые глаза на белоснежной коже с молочными чешуйками. Густые длинные чёрные волосы, собранные на макушке в пучок с двумя заколками с висюльками на концах. На самом деле это были метательные иглы – опасное оружие.

Какое-то время я полистала информацию о драконе. В скандалах парень не был замечен. Любовь ни с кем не крутил. По крайней мере, не выносил свои чувства на публику, превращая личное и сокровенное в балаган. Отучился в престижной военной академии, но на службу не пошёл. Как старший сын, вернулся в Клан и стал правой рукой своего отца. Клан Лазурных занимался разработкой драгоценных камней. Имел сеть ювелирных магазинов.

Я всматривалась в лицо мужчины, пытаюсь предугадать характер и строя теории относительно того, чем он так заинтересовал родителей. И вместе с тем мысли плавно перетекли в размышления над самым важным вопросом: кто виноват в смерти родителей? Искать стоило среди тех, кому это было выгодно и необходимо. Таких была половина Гнездовья. Ещё тот серпентарий. Наверняка у нас с рептилоидами общие корни, если не брать легенду в расчёт.

Сна не было ни в одном глазу. Одолевали мысли и воспоминания. И разговор с дядей не придавал уверенности в будущем. Получится ли задуманное?

Лежать не было смысла. Спрыгнула с кровати и прошла в тренировочный зал сбросить напряжение. На ближней стойке стояло тренировочное оружие. На консоли выбрала режим тренировки с противником и активировала. Одна из панелей отъехала в сторону, и ко мне вышел андроид с галограммой, имитирующей лицо брата, и повторяющий его стиль боя.

«Сумеешь, – отбросила сомнения, рассматривая здоровяка напротив. – Я всегда выбирала противника крупнее себя по комплекции. Отец и Кириан были высокими и широкоплечими. И учили меня защищаться. Были наставниками».

– С каким оружием запустить тренировку? – приятным смоделированным голосом брата отозвался андроид.

– В режиме бодзюцу до трёх касаний, – отмерла я, прекращая пялиться на андроида с лицом Кириана. Взяла шест и стала напротив моего спарринг-партнёра. Тот тоже стоял с шестом в руках, только его шест был не материальным, а проекционным. При пропущенном касании он больно жалился током. Если касалась я, то раздавался треск.

Бой начался. Внимание предельно сконцентрировалось на противнике, задвигая всё беспокойство и печаль так глубоко, как только возможно. Правда, ненадолго. Усталость давала о себе знать, как и то, что тренировок у меня не было последнюю неделю. Готовилась к защите. И эксперимент проводила интересный по выращиванию квадратных ягод арбуза. В мегаполисе я ходила в зал вместе с оборотнями из числа преподавателей и старшекурсников.

Перетекать из стойки в стойку и отражать напирające удары шестом становилось всё тяжелее. Я крутилась вокруг своей оси. Шест стал разящим продолжением руки. Быстрый темп удерживать было всё сложнее. По внутренним часам наступило утро. И к этому времени я проиграла со счетом три – два в пользу андроида.

Мышцы приятно дрожали от физической нагрузки. В голове прояснилось. Раздражение ушло. Подхватив одноразовое полотенце, вытерла пот с лица и шеи и вернулась к консоли.

– Запомнить: во время следующего боя наложить проекцию дэсайя Шии-Тари. С удовольствием дам палкой по наглой драконьей физиономии.

Спать ложиться смысла не было. Время подгоняло в спину, наступало на пятки. Поэтому я ограничилась горячим душем. Переоделась в клановую форму с золотыми застёжками и имитацией найриса на кителе. И распустила свои белоснежные волосы, тем самым выражая скорбь по родителям-драконам, отправившимся в мир Духов.

Утром первым делом я побывала в собственной сокровищнице. Она у меня была ещё небольшой. Самые ценные сокровища, растения, хранились в другом месте – на «Фульгуре». Моей скоростной звёздной яхте.

Потоптавшись по горке золотых блестящих монет чеканки самых разных столетий, я легла сверху, раскинувшись звёздочкой и впитывая золотое тепло. Мысли потекли плавной рекой, уложились красивым орнаментом, сулящим превратиться в то, что будет мне по нраву. Я встала в полный рост и с высоты бросила горсти монет, зажатые до этого в руках. Перезвон падающего золота приятно ласкал слух. Здесь можно было остаться надолго, и это бы не утратило. Но разве мне позволят?

Оставив сомнения, я прошла в самый дальний угол сокровищницы и достала из сейфа бархатную коробку. С интересом заглянула внутрь проверить, на месте ли содержимое? Да! На чёрном бархате в мягких углублениях лежали три ампулы ультрамаринового цвета. У бортика лежал артефакт – стеклянный шприц.

В этот раз дорога в мегаполис заняла гораздо меньше времени, стоило только сразу снять ограничение скорости и проложить прямой маршрут до доков космического порта, где в ангарах на приколе стояла моя звёздная яхта.

В доках было суетно. Разношёрстная публика из членов экипажей туристических лайнеров, одетых в белые кители, и команд грузовых кораблей в мешковатых костюмах перемещалась с техническим персоналом. Сновали погрузчики на антигравитации и техники на платформах, гружённых диагностическим оборудованием и запасными деталями.

– Дэса ар Ньерри, – мне на пути встретился знакомый техник-человек, – примите мои соболезнования по поводу смерти ваших родителей. Эту утрату трудно осознать. Наша община

разделяет вашу боль. Дэсай ар Ньерри много сделал для нас. Наши дети теперь могут не бояться ходить улицами мегаполиса.

– Спасибо, Грег, – я чувствовала искренность в словах мужчины. На самом деле проблемами людей занималась мама, работая на имидж отца. Но разве это имеет значение? Их больше нет.

Яхта серебристого цвета удерживалась на парковочном месте мощными захватами. Набрав на коммуникаторе пароль входа, разблокировала наружную дверь грузового шлюза и зашла внутрь. Сенсорные датчики отреагировали на движение, и по переходам на полу зажглась бегущая подсветка. В рубке было тихо и светло.

Стоило сесть в кресло пилота, как невесомая прозрачная сенсорная панель управления тут же развернулась передо мной. Включив системы, запустила полную диагностику корабля. Воспользовалась галосетью и сделала заказ на необходимые запасы для дальнего перелета до Грида. Как только заказ привезут, его автоматически погрузят в грузовой отсек – моё присутствие даже не понадобится. Кис позаботится о безопасности и правильном креплении груза. КИС – это новейшая контролирующая интегрированная система искусственного интеллекта. Аббревиатура стала личным именем биоандроида. Весь мой экипаж – это он и я. Хотя в этот раз я собиралась добираться до Грида посредством пассажирского круизного лайнера. Саму яхту оставляю в грузовом отсеке корабля, который проследует курсом в систему трёх планет, где можно было отлично провести время с пользой для здоровья или наоборот, если выбрать экстремальный отдых. Я планировала проделать на лайнере две трети пути, а потом отстыковаться и оставшееся расстояние лететь самостоятельно. Тем самым сэкономлю ресурсы, хотя во времени потеряю. Моя яхта была более скоростной.

Проведя в рубке необходимое время, отправилась в лабораторный модуль, который функционировал автономно и постоянно. Он состоял из трёх отсеков. Первый был хранилищем моих сокровищ – селекционных семян. Дядя прав, я единственный дракон, которого интересовали растения в любом их состоянии. Это был мой «заскок», если говорить словами подружки-эльфийки. Здесь, в модуле, поддерживалась оптимальная температура, уровень освещения, влажность. Второй отсек был лабораторией. Третий – оранжереей и теплицей. Удостоверившись, что показатели в норме, и мои детки чувствуют себя прекрасно, я зашла в медицинский отсек и достала одну из ампул. В центре помещения стояло два многофункциональных кресла с подсоединёнными к ним девайсами.

– Кис, – позвала – и передо мной появился мужчина в форме с нашивкой с надписью «Фульгур». Андроид был частью корабля. Теоретически он мог покидать его на расстояние до пяти километров.

– Рад видеть вас, дэса, – его голос звучал радостно. Последняя модель установленного на корабле Искина была с встроенным комплектом базовых эмоций, чтобы в длительных путешествиях просторами космоса был эффект присутствия живого существа.

– Рассчитай дозу блокиратора и периодичность введения, – я протянула Кису ампулу с ультрамариновой жидкостью. Он вставил ампулу в анализатор, включил систему быстрой диагностики моего организма и внёс конечный результат в систему автоинфузомата.

– Дэса, достаточно введения дозы по половине миллилитра каждые двадцать три дня. Я внёс данные в программу автоматического слежения за вашим состоянием.

Укол в плечо был быстрым, но до духов болезненным.

– Ваш найрис уплотнился на семь процентов. Через семьдесят восемь минут действие препарата достигнет максимума, – подробно отчитался Кис и улыбнулся. Будучи продуктом человеческих разработок, вид он имел гуманоидный. Наощупь был мягким и тёплым.

– Удалить из журнала данные об использовании препарата. Оставить запись – плановая диагностика, – подумав, дополнила: – В ближайшее три дня подготовь яхту к вылету. Я сделала

большой заказ, проследи за доставкой и размещением. Список номер один. Доступ в корабль ограничен грузовым отсеком. Прошлый раз сломался малый манипулятор. Ты починил?

– Да, дэса. Пока вас не было, я обновил протоколы безопасности. Дэсай Кириан передал модернизированную программу.

Упоминание имени брата болезненно отозвалось внутри. За делами я отвлеклась. А теперь вспомнила.

– Уровень ваших эндорфинов резко снизился. Вам грустно? – в своей манере прокомментировал Кис.

– Очень.

– Утрата невосполнима, – согласился он. – Вероятность спасения дэсайя пятьдесят процентов.

– Угу, или спасся, или нет, – буркнула в ответ. – Мне пора.

В Академию я не заезжала. Связалась с профессором Кгтором по видеосвязи и подтвердила участие в конференции. Куда отправлюсь после, пока только обдумывала. Но на планету в ближайшее время возвращаться не собиралась.

После космопорта я вернулась в кампус и встретила со своей командой в местном кафе. Все эти ребята были моими друзьями. Даже в какой-то мере семьёй, судя по уровню доверия, взаимоуважения и поддержки.

Мне пришлось обрисовать ситуацию и обсудить с ними планы на будущее. Ведь предложить им работу в чистой лаборатории в столице я не могла. Теперь только работа в полевых условиях на одной из планет, прошедших первый этап терраформирования. Это значит минимум удобств, отсутствие развлечений и много работы.

Нас в команде вместе со мной было пятеро. Временно отказался только оборотень Тирк. В их стае наступал сезон свадеб. И он хотел в этом году сделать предложение своей Регине. На том и порешили. На его место я временно никого подбирать не буду. А он потом сообщит: придет к нам или нет.

Между делом мы пообедали и разошлись по своим делам. А я отправилась в следующий пункт назначения: к дэсе Ядвиге ар Лайн – моей бабушке. Жене одного из старейшин, входящих в Совет. Это был её второй брак, и дэсай Себус не был мне кровным родственником. Вчера от неё мне приходило сообщение с соболезнованиями. Но на то время её не было на планете. Она возвращалась из командировки.

Дорога вела меня мимо центрального офиса геологоразведочного департамента, где работала дэса. Припарковав аэрокар на уровне земли на свободном месте, отправила голосовое сообщение и получила подтверждение о встрече.

Внизу на рецепции меня уже ожидал бабушкин помощник с пропуском. Лифтом мы воспользовались директорским, и через пару минут я утонула в крепких объятиях дэсы Ядвиги.

Держалась она с достоинством. Потеря сына, моего отца, оставила на ее лице хмурую складку на лбу. Но Ядвига не была бы собой, если бы начала жаловаться на несправедливость жизни и из-за скорби перестала бы работать.

– Эолайн, деточка, не всё потеряно! Вероятность того, что мой внук жив, высока. Я только что разговаривала с ведомством дэса ар Гобра, – я с надеждой смотрела на женщину. Ар Гобр был начальником Рэйрога, моего друга. – Спасатели нашли черный ящик!

– Хоть одна хорошая новость.

– Пока они будут расшифровывать данные. А теперь рассказывай, чем вчера закончилось совещание в Гнездовье. Какое решение приняли твои родственники? – выйдя замуж за дракона из другого Клана, она ограничивала себя от бывших соклановцев.

На рассказ ушло пару часов.

Бабушка не перебивала. В каких-то местах кивала, соглашаясь с решениями, где-то недовольно хмурилась.

– Ты готова выйти замуж? – спросила она в конце.

– Нет, – ответила, не задумываясь.

– Будь готова к тому, что мужа тебе будет выбирать артефакт. Старейшины не станут сами этого делать. Иначе это будет выглядеть, как поддержка интересов какого-то Клана.

– Ничего нельзя сделать? Родители подобрали кандидатуру. Это...

– Я знаю, – перебила она. – Забудь. Теперь тебе не дадут возможность это сделать. Лазурные больше торговцы, чем политики. Это я советовала твоей маме этого дракона. Союз с ними был выгоден при жизни твоих родителей, пусть их дорога в Вечность будет лёгкой, – бабушка провела подрагивающей рукой по лбу. Только сейчас я поняла, насколько ей тяжело переживать смерть старшего сына, невестки и, возможно, любимого внука. Я встала с кресла и присела у её ног, положив голову на колени и обнимая.

– Всё будет хорошо, деточка, – погладила она меня по распущенным волосам. – Ты, главное, тщательно обдумай, какое желание ты озвучишь совету. А я позабочусь о том, чтобы оно было удовлетворено.

Глава 4. Решение Совета старейшин

Ну вот и всё. Три дня пролетели, как и не было их. Дэсай ар Шии-Тари зашёл за мной на рассвете. Мужчина окинул меня одобрительным взглядом. Было отчего. Я подготовилась к встрече со старейшинами. Для этого даже дважды встретила с наставницей, которую так рекомендовал дядя.

Сегодня я надела традиционные одежды: поверх белоснежного нательного платья из натуральной ткани накинула тяжёлый шёлковый серебристый халат длиной в пол. Свободные рукава прикрывали кончики моих пальцев. Широкий атласный пояс, густо расшитый мелкими бриллиантами, дважды опоясывался вокруг талии, подчёркивая её тонкость, и завязывался сзади пышным цветком. Ткань верхнего халата, расшитая золотыми хризантемами, струилась по фигуре, притягивая взгляд к изящным изгибам фигуры. Сверху была накинута тончайшая полупрозрачная накидка с глубоким капюшоном из паучьего шёлка – лёгкая и невероятно прочная.

Украшением волос служила тика. Каплевидный бриллиант в обрамлении мелкого жемчуга свисал на лоб. От него отходили параллельные свободно свисающие жемчужные цепочки, скреплённые по центральной линии золотой цепочкой с красными рубинами, символизирующими мою невинность. Грудь украшала широкая золотая пектораль с орнаментом из драконов. На каждом пальце рук было надето по золотому кольцу. На запястьях и щиколотках позвякивало множество золотых тонких браслетов, убаюкивая слух дракона. Удобные белые лёгкие туфли на высокой платформе были расшиты такими же бриллиантами, как на поясе.

– Я рад, что ты так рассудительна, Эолайн. И принимаешь свою Судьбу, как должно.

Ненужное мне одобрение дяди я встретила твёрдым взглядом, но промолчала. Внутренняя концентрация позволяла держать эмоции в узде. Я не могла испортить всё каким-то не вовремя вырвавшимся словом или действием.

Всё так же придерживаясь изученных накануне правил, молча протянула руку к дракону так, что кончики пальцев приоткрылись на одну фалангу. Дядя понял всё верно и раскрыл свою ладонь, позволяя мне опереться на него.

Путь в долину Друидов на антигравитационной платформе занял некоторое время. В былые времена меня бы несли в паланкине рабы на своих плечах. Но время рабства на Алракисе давно кануло в Лету – две тысячи лет назад.

Узкий вход в долину Друидов был прикрыт отрогами гор. Возле него антиграв остановился, и дядя снял меня с платформы, придерживая за талию. Оставшийся путь нужно было преодолеть пешком. Долина считалась священным местом для нашей расы. Всё по тем же легендам, друиды – первые существа, созданные богами и наделённые знаниями. Они были проводниками и учителями для первых драконов. Выполнив предназначение, друиды физически ушли из этого мира, но связь с ними осталась на ментальном уровне. И именно здесь, в долине, старейшины общались с духами. Физическим их воплощением были три ветвистых дуба, сплетённых своими могучими стволами в спираль. Раскидистые кроны деревьев всегда были зелены.

Ступая по мягкому ковру зелёного мха, я с восторгом смотрела на могучее олицетворение силы наших прошлых наставников. С веток свисали крупные жёлуди, и я с исследовательским любопытством стала приглядываться к земле, чтобы найти упавший жёлудь. Может быть, удастся подобрать и провести эксперимент...

На этих мыслях я услышала глубокий мужской смех. Вздвогнув, покосилась на дядю, но он шёл с нечитаемым выражением лица. И, видимо, ничего не слышал.

«Какой любознательный детёныш!» – разборчиво услышала у себя в голове. Отчего чуть не сбилась с шага.

«Хм, и целеустремлённый...» – задумчиво прозвучало следом. – «Кто бы тебе подошёл? Такой пытливый ум и широту взглядов нельзя ограничивать условностями».

Дух замолчал. А я напряглась всем телом, превращаясь в слух, чтобы не пропустить, что он ещё скажет. Внутри всё подрагивало от предвкушения. Каким же будет решение мудрого существа?!

Мы как раз поравнялись со стоящими полукругом под раскидистыми ветвями двенадцатью старейшинами – по количеству Кланов. Все они были в равных правах. Но не будут же старейшины говорить одновременно. Поэтому каждый раз жеребьёвкой выбирался тот, кто будет Гласом Совета.

Драконы, как и я, были одеты в старинные традиционные церемониальные одежды, отличающиеся только цветом принадлежности к Клану.

Сегодня Гласом был дракон из Клана Пламенеющей Зари – ар Гуль. Его наряд был белоснежным. Челюсть украшал золотой обруч с огненным опалом.

– Кто будет говорить от имени Клана Пепельных драконов? – вопрос зазвенел в воздухе, отскакивая лёгким эхом от окружающих скал. Нервы были напряжены до предела. Все органы чувств обострились так, что я слышала, как воздух попадает в лёгкие дэсайя ар Шии-Тари перед тем, как он собрался ответить.

– Я! Эолайн ар Ньерри, дочь Главы Клана Пепельных драконов и Правителя Алракиса – Кайрада ар Ньерри, – опередила дядю на сотую доли секунды. Сердце от маленькой победы гудело стучало в груди. Но это только начало!

«Отважная» – уважительно раздалось у меня в голове.

«Или глупая» – присоединился ещё один собеседник.

«Дайте ей шанс. Она только вылупилась» – третий голос оказался женским.

Древние ящеры остались невозмутимы. Умеют держать лицо!

Уже чувствуя большую уверенность в успехе своего замысла, я переступила черту и вошла в плоскость полукруга, образованную старейшинами.

– С каким вопросом пришла ты, юная дэса? – соединив кончики пальцев рук на уровне живота и слегка склонив голову к плечу, спокойно спросил уважаемый ар Гуль.

– Я требую возмездия! – твёрдо заявила, обводя взглядом лица старейшин. – Требую провести расследование, найти виновных в смерти моих родителей и наказать их в соответствии с нашими законами. За убийство – смерть. Жизнь – за жизнь.

Старейшины одобрительно закивали головами. Пока ничто не шло вразрез с правилами.

– Твоё требование справедливо. Мы проследим за ходом расследования. Кайрад ар Ньерри был достойным Главой Клана и Правителем, чтимым многими. Он принёс признание нашему дому. С нами считаются в Альянсе. Наши сокровищницы наполняются новым золотом. Его супруга, мать Гнезда, подарила нашему народу достойного дракона и прекрасную драконницу – чью-то надежду на продолжения рода. Почтим память достойных.

Дракон прикрыл глаза, вслушиваясь в шелест дубовых листочков. Члены совета последовали его примеру. Я не стала исключением. Несколько минут спокойной тишины закончились, и старейшина продолжил:

– Клан Пепельных оказался обезглавлен. Народы Алракиса оказались без Правителя. Из оставшихся в живых наследниках только ты, юная дочь ар Ньерри...

– Брат не умер! – упрямо качнула головой. – Пока не доказано обратное.

– Но и не доказано, что он жив. Его нет среди нас.

Мне было горько осознавать, что старейшина прав. Пока Кириана не найдут живым, он для всех, кроме меня, будет мёртв. Только сейчас, на Совете, я осмыслила, что осталась сиротой. И мой любимый брат не избавит меня от принятия сложного решения. Кириан не найдётся так быстро, и вердикт нашего Клана придётся озвучить мне.

– Да, вы правы. Поэтому я, как единственная наследница, готова принять решение во благо нашего народа.

– Это похвально, но ты ещё даже не достигла второго совершеннолетия, юная дэса.

– Осталось два года, – кивнула головой. – Поэтому прошу вас рассмотреть кандидатуру дэсайя ар Шии-Тари в качестве моего опекуна и временного Главы Клана.

Ар Гуль обратился к членам Совета:

– Кто за то, чтобы назначить дэсайя ар Шии-Тари опекуном дэсы Эолайн ар Ньерри до её совершеннолетия и временным Главой Клана?

Перед ар Гулем развернулся галюэкрэн с изображениями уменьшенных копий членов совета, подсвеченных белым. По мере голосования фигурки меняли цвет. Практически сразу все двенадцать стали зелёными. В центре экрана появилась надпись: «Принято единогласно».

– Дэсай ар Шии-Тари, до совершеннолетия дэсы Эолайн ар Ньерри вы назначаетесь её официальным опекуном и временным Главой Клана.

Один из самых простых вопросов был решён. Теперь вопреки голосу интуиции предстояло предложить кандидатуру дяди на регентство. Шии-Тари всегда спорил с Правителем о внешней и внутренней политике Алракиса. Отца это стимулировало, и он часто смеялся, говоря, что если дядя чего-то хочет, то нужно сделать наоборот. Демократичные решения отца вызывали зубовой скрежет у многих драконов. Дядя же слыл консерватором. Но закостенелые взгляды не всегда идут на пользу государству. Они сдерживают прогресс. Но и прогресс ради прогресса тоже не нужен. Во всём должна быть мера – золотая середина.

– Я предлагаю готовое решение. Нам нужно время, чтобы найти Кириана ар Ньерри. Мы избежим смуты в эти непростые времена, назначив регента.

Я внимательно следила за выражением лиц древних ящеров и видела их одобрение. Это меня воодушевило. Вероятность того, что вопрос с замужеством будет решен так, как я хочу, возрастала.

– Твои слова звучат зрело, – уважительно покачал головой ар Гуль. – И у тебя есть кандидат?

– Мой опекун.

– Не много ли забот на одного дракона?

– Мой отец доказал, что это возможно. Он был прекрасным отцом для нас с братом, любящим мужем, уважаемым Главой Клана, мудрым Правителем для народа. Тем более регентство – это такая же временная мера, как и опекунство.

– Может быть, у кого-то есть другая кандидатура? – обернулся к ящерам Глас Совета.

– Вопрос требует обсуждения, – подал голос дракон из Клана Изумрудных ящеров. – Предложение дэсы неожиданно, но, как я понимаю, оно возникло не на пустом месте. Мы все знаем уважаемого ар Шии-Тари. Знаем, что Правитель прислушивался к его советам. Дэсай Пимий, вы, как старейший Клана Пепельных, что думаете по этому поводу? Оправдано ли будет доверить дэсайю бразды правления?

– Выдвинуть ар Шии-Тари на регентство – единогласное решение нашего внутрикланового Совета.

– Вопросов больше нет, – Изумрудный поклонился в сторону Пимия и отступил.

– Итак, кто ещё хочет высказаться? – спросил Глас Совета.

Древние ящеры молчали. И это понятно. Ведь регентство по своей сути не было таким желанным, как место Правителя на постоянной основе. А к этому можно было прийти, только став моим супругом. Я зябко передёрнула плечами, понимая, что даже чтобы получить отсрочку, мне предстоит выдержать бой.

– Думаю, мнение уважаемого дэсайя Пимия для многих из нас авторитетно, – подвёл черту дракон. – Голосуем. Кто «за»?

На экране снова появились подсвеченные зелёным светом фигурки.

– Единогласно. Решение принято. Дэсай ар Шии-Тари, подойдите. О вашем назначении будет объявлено сегодня же.

Наконец-то пришло время решать вопрос о моём замужестве. Я внутренне собралась. Напряжение достигло апогея. Важность момента нельзя было недооценивать.

– Итак, остался один пункт: выбрать супруга для юной дэсы. Мы должны помнить, что от нашего решения будет зависеть, кто станет следующим Правителем, если наследник Кириан ар Ньерри не вернётся.

– Я могу выбрать? – спросила, не слишком рассчитывая на положительный ответ.

– В таком ответственном деле важно не ошибиться. Драконица – это сокровище для каждого ящера. Наша уверенность в том, что у племени будет будущее. Предлагаю положиться на волю Духов и артефакт Выбора.

«Трусло!» – внезапно прозвучало в моей голове.

«А я тебе всегда говорил, что он перестраховщик» – ответил второй Дух.

«Мальчики, не отвлекайтесь!» – призвал к порядку женский голос. – «Сейчас ящерку будут знакомить с женихами. А мы в первом ряду».

«Такие взрослые, а обзывается!» – подумала я. – «Моя судьба решается! Лучше бы помогли!»

«Не бойся. Выберем тебе получше» – услышала ответ и ощутила лёгкое прикосновение к волосам.

Надежда во мне крепла. Слова Духов ободрили. Да и бабушка обещала помочь. А она слов на ветер не бросает.

Тем временем, пока я отвлеклась на Духов, спиной ощутила присутствие множества драконов и взгляды, устремлённые на меня. Сердце пропустило удар и рвануло вскачь. Унять внутреннюю тревогу стало ещё сложнее. Присутствие взрослых драконов, рвущихся к власти, тяжело давило и угнетало. М-да, не просто урвать у таких право решать что-либо самостоятельно. Убедилась, что стоит мне ошибиться, и моя свобода помашет мне кончиком хвоста.

– Юная дэса, подойди, – пришёл мой черёд приблизиться к Гласу Совета. – Обернись.

Я сделала, как он сказал. Обернулась. Выхватила взглядом лицо каждого из одиннадцати претендентов на роль моего будущего супруга. Некоторых я знала, некоторых лучше бы не знала. Держать лицо удавалось с трудом. Я даже порадовалась, что жениха будет выбирать артефакт. Не может со мной Судьба быть настолько жестока, чтобы выбрать Клан Чёрного дракона или Клан Лиловых. Отвратные морды. Да и репутация у них не очень. От Клана Лазурных был совсем другой дракон, не тот, кого выбрали мои родители. Это только подтверждало слова бабушки: «Они не политики».

– Одиннадцать достойных сынов своих кланов готовы принять участие в Выборе. Дэсаяи, по одному опускайте свои свитки в чашу Выбора.

Полукруг старейшин расступился, открывая обзор на мраморный постамент с золотой чашей, светившейся сверху голубоватым огнём. Драконы потянулись вереницей. Свитки погрузились в недра сосуда. Претенденты отошли в сторону, выстраиваясь в шеренгу. Все взгляды были прикованы к артефакту.

Я задержала дыхание в самый важный момент – момент решения моей судьбы. Кто станет моим мужем и следующим Правителем?

По спине скатилась капля холодного пота, внутри всё сжалось от напряжённого ожидания. Время замедлило свой ход.

Вдруг голубой огонь артефакта сменился оранжевым и вспыхнул жарким пламенем. Сосуд раскалился добела и постепенно остыл.

Ар Гуль поднялся на постамент, спокойно взял чашу в руки и подошёл ко мне.

– Юная дэса, достань сама тот свиток, который не сгорел в пламени артефакта.

Внешне оставаясь невозмутимой, я опустила руку в чашу.

«Кто же? Кто же?» – пульсировало в висках острой болью.

Рывком достала, крепко сжимая в кулаке, свиток с названием Клана. Вскинула глаза на старейшину и увидела в них одобрение, видимо, за стойкость. Обморок сейчас был бы неуместен. А так хотелось!

– Читай, маленькая, – по-отечески сказал ар Гуль.

Медленно выдохнув, я развернула свиток и уставилась на три слова. Дракон аккуратно взял свиток из моих оцепенелых рук. Пробежал глазами и молвил:

– Артефакт Выбора признал достойным Клан Чёрных драконов. Совет вынес решение, наследница: ваш будущий муж – дэсай Дерен ар Крайн.

Имя, выбранное Советом, прозвучало, повергая меня в шок! Дракон, которого мой отец, Правитель Алракиса, презирал.

Дерен жаждал оставаться главным во всём, при этом игнорируя потребности остальных. Чужое мнение для него не существовало. «Подчинение и дисциплина» – его девиз. С таким мужем я могу сразу забыть о своих желаниях и даже о них не заикаться. На компромиссы он не идёт. Любой отказ воспринимает вспыльчиво и агрессивно. Говорят, он очень жесток с женщинами, хотя находятся, судя по светским хроникам, те, кто не против быть с таким. И не одна.

Наступил момент истины. Или я смогу защитить себя, или нет. Мой твёрдый голос прозвучал неожиданно для всех:

– Я принимаю волю старейшин с одним условием. До брачного танца я буду жить так, как жила до этого! – древние ящеры недовольно зашипели.

Плевать на нарушение протокола, раз мне навязывают неугодный брак!

– Дэсай Дерен ар Крайн перед Советом даст обещание, что не будет препятствовать моей свободе перемещения и научной деятельности. Со своей стороны гарантирую соблюдать Свод предписанных правил. Мы будем появляться на светских мероприятиях как пара.

«Вот это правильно! Сразу нужно поставить дракону условия!» – ворвался в мысли женский голос.

«Ну, не всё потеряно. Мы не ошиблись в ящерке» – довольно прозвучал мужской голос.

И третий Дух дополнил: «Драконица – кремень!»

Взгляды всех присутствующих скрестились на Дерене ар Крайне. Тот явно был крайне недоволен и с трудом сдерживал эмоции. Глаза сузились и гневно блеснули. На лице ходили желваки. Чёрная чешуя ярче выступила на коже. Бешенство дракона ощущалось на расстоянии. Тяжёлая аура больно давила на меня. Но отступить я не имела права. Мне нужно было время на поиски брата. Не допустить, чтобы Дерен стал следующим правителем! Теперь это моя задача!

– Дэсай Дерен ар Крайн, вы готовы дать подобное обещание? – ар Гуль положил руку на моё плечо. Я ощутила поддержку старейшины и воспряла духом. Наверное, этот жест повлиял на ответ Чёрного.

Не отрывая взгляда от руки на моём плече, он скрипнул зубами и недовольно поморщился, но ответил согласием.

– Как пожелает юная дэса. Считай это моим подарком на свадьбу. Как только твой найрис проявится полностью, ты станешь моей женой. Женой, знающей своё место.

Глава 5. Чем дальше, тем хуже

Взлёт «Фулгура» прошёл нервно. Позади в ангаре осталась толпа досаждающих журналистов. Их дроны с камерами нагло подлетали вплотную к обзорному стеклу рубки и снимали меня с Кисом в процессе подготовки к полёту. Я знала, что на этом всё не закончится. Двое из общего числа журналистов получили аккредитацию и эксклюзивное право, одобренное и Кланом Чёрных драконов, и моим, на съёмки хроник моей жизни. Между строк читать: тотальная слежка! С трудом отбилась от присутствия этих проныр на своей яхте. Пришлось уже сейчас забить её оборудованием и посадочным материалом до верха, ссылаясь на то, что после Грида я сразу отправлюсь в научную экспедицию на Марзу. Мои коллеги должны будут прибыть туда же после того, как я на месте разведу обстановку и подготовлю первичный план работы.

– Дэса, – голос Киса вывел меня из сосредоточенной задумчивости, – диагностика завершена, системы яхты работают в штатном режиме. Коридор для ускорения одобрен диспетчерской службой.

– С Духами! – застёгивая ремни безопасности и беря управление в свои руки, я предвкушающе улыбалась.

Нам предстоял короткий полёт. На орбите находился круизный лайнер «Эксклюзив». Ждал своих пассажиров.

Преодолевая слой атмосферы, нагрузки я практически не почувствовала. Драконы крепче других рас, и наш организм моментально адаптируется к изменениям силы тяжести. Правда, в случае, когда сущность дракона полностью сформирована. В нынешнем состоянии эта функция у меня была менее развита.

Яхта плавно двигалась в сторону космического гиганта. Строгие, лаконичные линии лайнера смотрелись острыми гранями на вершиях гигантского наконечника стрелы. Насколько снаружи всё выглядело простым, настолько внутреннее убранство пассажирского отсека было роскошным и вычурным.

Грузовой отсек для маленьких прогулочных суден или таких яхт, как у меня, был открыт. В порядке очередности корабли залетали в распахнутый рот дремлющего на орбите гиганта.

– Дэса, наша очередь, – Кис получил код подтверждения с «Эксклюзива». – Мне взять управление на себя?

– Возьми, – согласилась, расслабляясь в кресле и наблюдая за происходящим со всё возрастающим интересом. Подобным образом я ещё не летала.

– Включились малые маршевые двигатели. Системы работают штатно, – Кис комментировал происходящее. – Мы подлетаем к стыковочным манипуляторам.

Моя яхта пересекла внешний контур транспортного отсека. Внутри было светло, как днём, и можно было рассмотреть в мельчайших подробностях всё происходящее вокруг.

– Соприкосновение и силовые захваты, – на этих словах Киса нас ощутимо тряхнуло, и яхта изменила траекторию движения, перемещаясь к точке парковки. – Можно покинуть корабль через выдвижной шлюз.

– Отлично, – улыбнулась Кису и подставила руку для ритуального жеста. Андроид хлопнул меня по раскрытой ладони, и напоследок мы соприкоснулись кулаками.

Отщёлкнув ремни безопасности, я встала с места первого пилота и потянулась всем телом.

– Сначала схожу в лабораторию, – искин сопровождал меня. Его присутствие за спиной не напрягало. Я давно привыкла к нему и чувствовала себя в его компании свободно, чего нельзя сказать о драконах, так неожиданно ворвавшихся в мою жизнь.

Совет был только началом того кошмара, в котором я оказалась. Публичность стала для меня тяжёлым испытанием. А факт выбора для меня «достойного» жениха – добил.

С Чёрным драконом мне пришлось встречаться трижды: в резиденции Правителя на официальном оглашении решения Совета и чаши Выбора, на званном ужине в моём Клане и аналогичном – в Клане Дерена.

Знакомство с новыми родственниками не прошло без эксцессов. Меня рассматривали, как свою собственность. При мне не стыдились делиться своими планами на будущую экспансию Кланом Чёрных драконов колоний и астероидов, которым отец позволил оставаться автономными, и с которыми велась честная торговля. Моё мнение, высказанное на этот счёт, было грубо пресечено женихом.

– Твоё мнение, дэса Эолайн, никому здесь не интересно, – откладывая салфетку в сторону, заявил жених. – Это не твоя забота. Если в твоей семье тебя не научили правилам поведения юных дракониц, то этим займусь я.

Это прозвучало угрозой. Но слова о моей семье задели больше, чем мне хватило выдержки, чтобы внять голосу разума и промолчать.

– Не тронь мою семью, – процедила сквозь зубы. – Меня научили всегда оставаться драконом, а не швалью. Молчать в то время, когда вы строите планы, как разрушить наш мир, созданный Правителем, я не намерена!

– Прошлым Правителем, – недобро улыбнулся дракон, отчего у меня по позвоночнику прокатилась волна первобытного ужаса. – Нынешний регент поддерживает наше мнение. Ты же можешь открывать рот только в двух случаях: когда ешь и когда... – он резко замолчал, прищурившись и обводя меня взглядом. – Об этом я расскажу тебе после того, когда сниму твой найрис. Тебе пора в Гнездовье.

Даже спустя несколько дней его слова звучали в моей голове заевшей пластинкой. Драконицы – сокровища драконов, но, чувствую, не в моем случае. Перспектива замужества с Чёрным драконом пугала всё больше. В моём сознании не укладывалось, как это – быть в семье бесправной, молчаливой и безвольной. Я выросла с другими понятиями и примерами перед глазами. Мама, бабушка и другие женщины нашего Клана – все были активными и думающими. К ним прислушивались, спрашивали совет. А в том Клане я увидела, как бывает по-другому. Их женщины всего лишь жалкие тени, желания и мысли которых сводятся только к уюту в доме и детям. Неужели и меня сломят, и я покорюсь неизбежному?

– Дэса, ваше сердцебиение ускорилось на десять процентов, – тронул меня за рукав андроид. – И вы стоите неподвижно уже пятнадцать минут.

С трудом выплывая из серой мути воспоминаний, сконцентрировала взгляд на лице Киса и достала из кармана сжатый в руке строенный желудь. В момент, когда я уже уходила из долины, мне под ноги упал этот подарок от Духов с напутствием посадить его там, где почувствую, что это мой дом.

Где мой дом – теперь я не знала. Гнездовье без родителей и брата стало чужим. Радовала только сокровищница, но среди золотых монет и свитков дубок не прорастёт. Значит, ещё не время желудю становиться ростком.

Да и к подаркам Духов относилась с опаской. После того, как они выбрали мне жениха «лучше» из Клана Чёрных драконов.

– Кис, подготовь к пересадке пикированную рассаду. Параметры отбора уже у тебя в системе. Я приду, как только закончу с официальной частью. Держи со мной связь.

Искин проводил меня до выдвижного шлюза. Надев полумаску с малым рециркулятором кислорода, я покинула «Фульгур» и по языку проследовала к внутренним шлюзовым дверям лайнера. Прозрачный материал позволял осмотреться по сторонам. Транспортный отсек был похож на грот пещеры, на стены которого налипли устрицы – частные пассажирские судёнышки. Сюда же прибывал шатл с пассажирами с поверхности планеты. И именно сейчас я видела, как по широкой транспортной ленте в прозрачной кишке заезжали туристы. Круиз был рассчитан на две недели, и пользовался спросом у всех на Алракисе.

Саму идею путешествия между звёздами и посещения других интересных планет с кратким изучением истории и достопримечательностей, развлечениями на лайнере и на поверхности, придумал кто-то из людей. Какая-то там ещё история была странная – то ли корабль древний нашли, то ли у пиратов отбили группу, но у нас на Алракисе появились земляне. Так они себя называли, хотя никто не знал координат своей планеты. Не помогло даже погружение в глубокий гипноз, которым владеют драконы. Земляне ассимилировались в наше общество. Они оказались совместимы как с нашими людьми, так и с оборотнями. С тех пор прошло много лет. Но туристическая корпорация процветает и поныне, принося потомкам тех, первых, хорошую прибыль.

В шлюзе я сняла кислородный рециркулятор и, оправив форменный китель, уверенно ступила на внутреннюю палубу корабля. Меня встречал первый помощник капитана и мои надсмотрщики – журналисты.

– От имени капитана Джекинса разрешите поприветствовать вас, дэса ар Ньерри, на палубе «Эксклюзива», – по-военному вытянулся человек в белоснежном кителе. Рядом с ним стоял стюард из оборотней.

Я мазнула взглядом по их лицам и коротко кивнула в ответ.

– Приятно оказаться на столь знаменитом круизном лайнере, – позволила себе улыбнуться уголками рта. Вежливость – основа продуктивной коммуникации.

– Старший стюард проводит вас на палубу «В» и расскажет, как у нас всё устроено. Не буду вас больше задерживать, – мужчина поклонился и жестом указал направление.

Тяжелей всего было абстрагироваться от журналистов и делать вид, что их не существует. Особенно нервировало присутствие мелких дронов, кружащих надо мной и периодически залетающих вперёд, чтобы снять крупным планом моё лицо.

Стюард по имени Роб, судя по табличке на кармане формы, ненавязчиво указывал, куда мне следует идти. Это нужно ещё было суметь. Ведь шла я впереди всех быстрым чеканящим шагом. Мой багаж с одеждой был доставлен за день до приезда и дожидался меня в вип-каюте.

Два перехода, три лифта, и я оказалась перед дверями в свой номер. Подождала, пока замок на двери перепрограммируют, введя отпечатки руки, и распахнула дверь. В глаза сразу бросилась композиция из живых луковичных цветов. Корни были погружены в голубой питательный раствор. Я одобрительно уркнула, видя бережное отношение к растениям, и развернулась на пороге к сопровождающим.

– Сбросьте мне на коммуникатор расписание обязательных мероприятий, – обратилась к Робу, – а вас прошу меня оставить, – сверкнула глазами в сторону журналистов, – мне нужно отдохнуть перед ужином с капитаном.

Традиция, также заведённая по инициативе землян.

– Но мы должны снять номер, в который вас поселили! – возмутился шатен с проседью на висках.

– У вас будет на это время, – невозмутимо ответила и захлопнула дверь перед любопытными носами.

Стоило это сделать, как настроение улучшилось, и я расслабилась. Осмотревшись по сторонам, с уважением заметила, что интерьер был подобран идеально с учётом вкусов драконов. Ничего лишнего и много золотого. В сейфе я нашла свою шкатулку с драгоценностями. В гардеробной – развешенную одежду и расставленную обувь. Я не брала много, но на лайнере был свой дресс-код, и обязательным предметом гардероба являлись закрытые вечерние платья. Даже если бы я не брала с собой вещи, их можно было приобрести на торговой палубе во множестве магазинчиков.

Но меня это не интересовало. Мои мысли были заняты другим. Пройдя в рабочий кабинет, я расположилась за столом и развернула экран. Связь на орбите была в реальном времени и очень скоростной. Мне не составило труда связаться с Рэйрогом.

– Рэй, какие новости?

Этот вопрос я задавала дважды в день на протяжении всего времени.

– Есть новости, – друг сделал паузу, заставляя меня томиться в ожидании. – Кириан был на корабле твоих родителей, но до гибели от корабля отстыковалась спасательная капсула. Её сигнал отслеживался какое-то время. Сигнал запеленговало грузовое судно «Гейзер», но потом он пропал, уходя в пояс астероидов Хвоста Медузы.

– Что это значит? – взглядом я прилипла к лицу друга. Рэй чуть больше нахмурился.

– Это значит, что он мог попасть к пиратам или в аномалии поля Гейзеров.

– Рэй, нужно искать. Я чувствую, что нить его жизни не прервана. Старейшины обещали контроль со своей стороны. Что с самим уничтожением «Драконьего шипа»?

– Записи расшифровывают, но уже сейчас понятно, что коды безопасности были взломаны до нападения. Подобные технологии разрабатывались для армии. Кириан – куратор проекта, – Рэй отвел глаза в сторону. А я тупо пялилась на прозрачную плёнку экрана с изображением кабинета друга и его самого за столом.

– Прости, я не понимаю... Не хочешь ли ты сказать, что Кириан виновен в том, что произошло? – от абсурдности предположения меня повело. В висках застучала молоточками кровь. Воздуха стало не хватать, и я расстегнула верхнюю пуговицу жёсткого воротничка.

– Лани! Лани! – как сквозь толщу воды услышала обеспокоенный голос друга. – С тобой всё хорошо? У тебя зрачки вытянулись. Драконица проявляется?

Я упрямо встряхнула головой и до боли закусила нижнюю губу. Перед глазами развиднелось.

– Я не верю!

– Факты – упрямая вещь, – беспристрастно пожал плечами дракон. – Есть и другие основания, чтобы думать на Кириана.

– Рой землю, – ответила отрывисто и зло. – Но найди истинного виновного. Брата подставили. Ищи тех, кто имел доступ к разработкам. Не мне тебя учить, Рэйрог.

Глава 6. Безысходность?

Последний разговор с Рэйрогом оставил горькое послевкусие. Я категорически не верила в причастность брата к гибели «Драконьего шипа». В этом не было никакого смысла. Брат уравновешенный и рассудительный, характером в отца. И возраста достиг такого, когда юношеская импульсивность уже не влияет на принятие решений. В последнее столетие он был праймом Восточного легиона. Играл в солдатики, как шутила мама. На самом деле его подразделение было элитным и занималось вопросами безопасности Правителя. И то, что он летал вместе с родителями на ассамблею, было прогнозируемо. Он выполнял свой долг, и вовсе не сыновий, а как прайм легиона.

Входящий вызов на коммуникатор отвлек от одолевающих мыслей.

Опекун.

Натянув на лицо непроницаемое выражение, как маску, отрыла галосвязь. Проекция бюста дяди хмуро смотрела на меня.

– Эолайн, почему ты не придерживаешься договорённостей? Ты же не малое дитя! Вместо того, чтобы заниматься государственными делами, я выслушиваю упрёки твоего жениха.

– Что случилось? – искренне удивилась подобному выговору.

– Репортёры, Эолайн. Случились репортёры! Куда ты их непустила в этот раз?! И не закатывай глаза, когда я тебя отчитываю, – рявкнул дэсай. – Они нажаловались твоему Дерену.

– Может быть, ты перестанешь брызгать слюной, – бросила раздражённо и выдавила через зубы, словно выплюнула: – Он не мой. Я имею полное право на личное пространство. Или в душе меня тоже будут снимать? Или ты предложишь им посетить мою сокровищницу? Чтобы всё совсем прозрачно стало. Прекрати плясать под его дудку. Скоро вернётся Кириан, и все договоренности аннулируются.

– Не тешь себя глупыми мечтами, Эолайн, – проекция зарыбила – дядя что-то взял в руки. – Судя по текущим результатам поисков, Кириан пропал безвести. Наши информаторы не находят его ни в плену у пиратов, ни на планетах Союза. Даже если он найдётся, – дядя затянул паузу, прежде чем продолжить, – ты всё равно станешь женой Чёрного. Пару тебе выбрали Духи. Кто с этим поспорит?

Противный холодок безысходности закрутился клубком в области сердца. Так своё положение я ещё не рассматривала. В словах дяди было рациональное зерно. Я это признавала.

– Пока у меня есть время, – упрямо произнесла, наверное, даже больше для собственного успокоения. – Посмотрим.

Смахнула рукой изображение дяди, прерывая связь. Внутри тянуло тревогой за моё будущее. Перспектива стать женой спесивого, грубого, закостенелого дракона вовсе не входила в мои планы. Ситуацию стоило обдумать с нескольких сторон. Если Кириан не найдётся, избежать брака возможно только, если сбежать на край галактики. Хотя затеряться не так и просто. И, главное, никого из друзей нельзя в это втягивать. Второй проблемой была моя драконица. Препарата, блокирующего найрис, хватит ненадолго. А потом мне всё равно потребуется дракон. Как вариант – можно найти подпольную лабораторию и синтезировать средство. Но у меня не было подобных знакомств.

Пока всё это обдумывала, успела принять душ, переодеться в мягкую футболку и лёгкие штаны с низкой посадкой, спортивные тапочки. Хотелось размяться и попинать кого-нибудь. Сбросить внутреннее напряжение.

Раздавшийся голос корабельной системы оповещения сообщил, что до старта осталось десять минут.

В каюте был экран, имитирующий иллюминатор. На него в режиме реального времени передавался вид с камер за бортом лайнера. Перед экраном стоял ряд из пяти кресел (каюта

считалась семейной и была рассчитана максимум на пять пассажиров). Я с комфортом устроилась на эргономичном среднем кресле и застегнула ремни безопасности, как по инструкции. Пояснения, что делать дальше и что почувствуют пассажиры в момент старта, продолжал декламировать приятный женский голос из динамиков.

– ...в момент ускорения изменится сила тяжести, но дискомфорт будет временным. Во время полёта системы гравитации компенсируют разницу, и сила тяжести будет оставаться такой же, как на Алракисе.

Для меня начало полёта прошло незаметно. Я с интересом смотрела, как на экране меняется картинка. В поле видимости попало изображение удаляющейся зелёно-голубой планеты, сеть спутников, опутавших орбиту. И всё это быстро сменилось чернотой космоса.

– ...можете отстегнуть ремни безопасности и посетить торговую палубу. Для детей доступна зона развлечений. Открыты залы для силовых тренировок. Вы также можете посетить зону с нулевой гравитацией и почувствовать на себе состояние невесомости. Рестораны лайнера порадуют вас разнообразной кухней. Любой разумный найдёт блюда на свой вкус. Первая остановка через три дня на Церконе. Приятного пути.

Почему бы не воспользоваться предложением?

Прежде, чем покинуть каюту, нашла в сети план корабля и закачала в навигатор, чтобы не обращаться за помощью к стюардам. И вообще, я привыкла полагаться на себя, а не ждать чьей-либо помощи.

Как и планировала, решила посетить тренировочный зал. Перед выходом заплела волосы в простую косу – это считалось допустимым. И открыла дверь.

Ну, что сказать. От полного разрушения дрона, который практически сунулся мне в лицо, спасла только моя выдержка. Я схватила его рукой и обломала записывающую камеру, глядя при этом на журналистов, бегущих в мою сторону.

– В следующий раз это будет чей-то длинный нос, – хищно улыбнулась своим надзорителям. Должна сказать, что эти двое держать удар умеют – тёртые калачи, но и угрозу восприняли серьёзно.

– Простите, дэса ар Ньерри, – повинился тот, кому принадлежал дрон. – Больше не повторится.

– Снимайте, – широким жестом открыла дверь и впустила журналистов в каюту.

Дважды приглашать не пришлось. Оба парня тут же запустили в помещение мобильные записывающие камеры. А сами оба надели на правый глаз специальную гарнитуру, подсвеченную желтоватым. Я видела, как на тонком пластике движутся шкалы настроек качества записи: яркости, контрастности, уровня тени.

Старший из двоих принялся вести репортаж, объясняя будущим зрителям популярной передачи «Великосветские хроники», где он находится и что видит.

Посмотреть было на что. В каюте было три спальни и гостиная. Роскошная мебель из красного дерева на гнутых ножках была украшена позолоченными накладками. В центре гостиной на деревянном паркетном полу лежал мягкий ковер из шелковистой шерсти высокогорных роганов. Дорогой текстиль – бордово-золотой в гостиной и молочно-золотой в спальнях – добавлял интерьеру внушительности. Все цветочные композиции были из не срезанных живых цветов.

В спальнях стояли громадные кровати с высокими подголовниками, простёганными крупными цирконами. Ярким акцентом служили пуфики, обтянутые бордовой тканью с золотыми полосами.

Только ванная комната была по-современному лаконичной – с душевой кабиной, хотя и здесь не обошлось без золотых смесителей и вставок по углам туалетного столика и рамы большого зеркала.

В общем, интерьер был призван радовать глаз драконов, обожавших золото. А вот живые цветы, я была уверена, – это дань моим вкусам. Клиентоориентированность компании очень хорошо прослеживалась.

– Дэса ар Ньерри, – обратился ко мне журналист, – в двух словах, почему для путешествия вы выбрали круизный лайнер? Ведь вы прилетели сюда на «Фульгуре» – роскошной скоростной космояхте, подаренной вам вашими родителями. На минуточку, её стоимость по самым скромным оценкам составляет два миллиона золотом! Правда, что она внутри отделана золотыми пластинами? Вы так ревностно никого туда не допускаете, – он нагло ухмыльнулся.

– Хочу отдохнуть перед конференцией на Гирде. Что до стоимости... вы ошибаетесь. С учётом оборудования она стоит больше. Не пускаю и не пущу. Вход туда открыт только для ограниченного круга. Вам же не приходит на ум проситься в сокровищницу дракона?

– То есть, это правда: вы приравниваете яхту к своей сокровищнице. А дэсай ар Крайн входит в круг этих лиц? – провокационно спросил наглец.

Ответить «нет» было просто, но это означало спровоцировать скандал.

– Мы с ним ещё не так близки. Придёт ещё время. Если на этом всё... – я красноречиво поднялась с кресла и открыла входную дверь, – вы можете быть свободны.

Журналисты подхватили парящих дронов и вышли из каюты, далеко не отходя.

Мне ничего не оставалось, кроме как игнорировать их присутствие и заниматься своими делами.

В тренировочном зале было ещё пусто. Это радовало.

Путешественники пока разбирались с обустройством лайнера и штурмовали зоны развлечений, стараясь сразу по максимуму урвать от круиза.

Зал был большой и разделялся на три части: с силовыми тренажерами, огороженная площадка для спаррингов и место перед большим зеркалом для любительниц фитнеса.

В помещении было тихо, пахло свежестью после недавней уборки и дезинфекции.

– Вы бы тоже позанимались, – через плечо обратилась к своим сопровождающим. Журналисты не отставали. Так и преследовали.

– Мы на работе, дэса, – ответил старший, и они оба уселись на лавку у стены. Противные дроны воспарили и приблизились ко мне на безопасном для них, но бесящем меня до зубовного скрежета расстоянии. – Нашим зрителям интересно знать, как вы поддерживаете себя в столь великолепной форме, – заискивающе снизу вверх посмотрел парень.

Я отвернулась, не удостоив его ответом.

С другой стороны в зал вошел крупный мужчина в спортивной форме с нашивкой лайнера. Местный тренер. Выглядел он отъявленным головорезом. Бритый налысо, с поломанным в нескольких местах носом и грубым шрамом на виске. Судя по тому, что мужчина не свёл метки былых подвигов, они были ему дороги. Скорее всего, из бывших военных. Оценив бойца, как достойного противника, направилась ему наперерез.

– Вечность с нами, – привычно поздоровалась. – Вы здесь за главного? Мне нужен спарринг-партнёр.

Тренер Бредли (судя по бейджу) посмотрел свысока и, поигрывая мощными мышцами и демонстрируя себя, принялся хмыкнуть.

– Могу зашибить вас, дэса.

– Могу голову откусить. Как раз подходящее настроение, – пожала плечами и полезла на ринг за канаты заграждения. В углу в коробке нашла полуперчатки и затянула на запястьях. Немного размялась, наклоняясь в стороны и вниз, и приглашающе позвала тренера рукой.

Первые движения были пробными. Мы прощупывали друг друга, определяя границы возможностей.

Как только мы притёрлись, спарринг пошёл в полную силу. Оборотень оказался крепким и лёгким в движениях, несмотря на свои внушительные габариты. Я тоже расслабилась, пере-

став сдерживать силу удара. Несмотря на мои миниатюрные размеры, сила удара у меня была значительной. К концу спарринга с меня текло, мышцы приятно тянуло, в душе восстановилось равновесие.

– Удивили, – широко улыбнулся тренер, стоило обозначить завершение тренировки. – Удар хорошо поставлен. Чистенький такой.

По тону громилы поняла, что это вовсе не комплемент.

– Что не так? – упёрлась в него взглядом. – Технически всё верно.

– Именно, что технически. Дэса, вы бьёте сильно, точно – этого не отнять, но при этом, ударив, вы ожидаете, что противник должен вас ударить в свою очередь. Даёте ему шанс ответить. В настоящей драке этого не будет. Там задача одна, как можно меньшим количеством движений обезвредить противника. И самому не подставиться.

Поправив перчатки на пальцах, встряхнула кистями и снова стала напротив.

– Покажите. Нападайте, я буду обороняться. Хочу прочувствовать на собственной шкуре.

Просить дважды не пришлось.

В этот раз спарринг был коротким. Оборотень использовал обманные выпады и необычные удары. Моей обороны хватило, чтобы выстоять буквально три связки комбинированных движений. Я оказалась на лопатках, а тренер уселся мне на грудь, умудряясь фиксировать руки в захвате и придавив ноги.

– Как сидится? – запыхавшись, спросила, разглядывая нагловатую усмешку. Несмотря на проигрыш, мне тренировка понравилась.

– Мягко, – ответил мужчина, легко откатился и, встав на ноги, протянул руку. Её я приняла и перетекла в вертикальное положение.

В зале появились новые лица. И требовалось присутствие тренера возле силовых тренажёров.

– Повторим в ближайшее время? – стянула перчатки и сбросила в ящик с использованными для дезобработки.

– С удовольствием, дэса...

– Ар Ньерри, – представилась.

– Для всех зал открыт до девяти. После – можно провести индивидуальную тренировку с вами.

Мы обменялись контактами. Ведь я не знала, как у меня сложится вечер. Вдруг не получится освободиться к этому времени. На том и разошлись, взаимно довольные и слегка потрёпанные.

Близилось время ужина с капитаном, на который по традиции приглашались вип-гости. Поэтому я сразу вернулась в каюту освежиться и переодеться к этому событию.

Журналистов оставила за дверью, ничуть не печалась об их судьбе.

Уже на пороге в ванную меня застал входящий вызов. Не включая видеосвязь, ответила, попутно стягивая через голову промокшую от пота футболку.

– Как прошёл твой день, Эолайн? – услышала глубокий голос Дерена и тихо выругалась сквозь зубы. Нужно проверять, кто звонит, а уж потом отвечать!

– Чем обязана? – неприветливо спросила, настраивая воду в душе погорячее, как любят драконы.

– Твой опекун настойчиво советовал позвонить тебе. Сказал, что скучаешь, – в голосе дракона чувствовалось превосходство. Неужели верит?

– Безмерно. Лью слёзы каждую минуту нашего расставания.

– Хм, а я уж подумал, что ты головой ударилась. Ан нет, всё в порядке! – хмыкнул дракон.

Ответ на мой сарказм удивил.

– Посмотри в облаке список гостей на нашу свадьбу и свяжись с моей матерью, обсуди сценарий. Время быстро летит. Не мне же заниматься подобной ерундой. Включайся в подго-

товку, чтобы потом слёзы не лила, что салфетки на столе не сочетаются с цветом твоих туфель. И почему ты не включаешь видео?

Опомнися жених. А я всё думала, когда потребует включить галовизор.

– В душе я. Обойдёшься. Можешь не переживать, цвет моих туфель будет чёрным, как и цвет кителя с брюками. Тоже мне, праздник, – фыркнула.

– Глупая драконица. Хватит хвостом крутить. Если ты не поняла, то мне фиолетово, в чём ты будешь. Сама же подставишься. С природой не поспоришь.

Этого я и боялась – стать зависимой от выбора второй ипостаси. Выбирать будет она, а жить мне!

На заднем фоне послышался смех, множество голосов, как будто бы дверь открылась, а потом ее прикрыли.

– Дерен, ты идёшь? – послышался вдалеке мужской голос.

– Что празднуешь? – любопытствовала. Только сейчас сообразила, что дракон был не совсем в себе. Слишком добродушный и не рычал.

– Странно, что ты спрашиваешь. Победу в отборе! – дракон раскатисто заржал. – Блондинка, что с тебя взять. Ну, для вынашивания драконят много мозгов не надо. А я, уж будь уверена, постараюсь сразу тебя загнездить.

Глава 7. Происшествие

Шли восьмые сутки моего путешествия на «Эксклюзиве». Как и было обещано, через три дня от начала пути лайнер достиг пункта остановки – Церкона. Здесь было первое поселение колонистов, сумевших освоить межпланетные перелёты с Алракиса. Мягкий климат, бурная растительность, неагрессивная флора и практически полное отсутствие полезных ископаемых решили судьбу планеты, сделав этот райский уголок одной из планет золотого туристического треугольника.

Туристы шаттлами были спущены на планету и через три дня возвращены в полном составе с новыми впечатлениями.

Я не спускалась на поверхность. Увлёклась тренировками с Бредли. Когда ещё появится такая возможность? Если бы не спарринги, то можно было бы умереть от скуки. И это на лайнере, призванном развлекать гостей всеми возможными способами.

Не могу сказать, что я социопат, но в последнее время меня люто раздражало чужое праздное внимание. Я с трудом выносила ужины с капитаном лайнера.

За большим столом вип-зала столовой собирались наиболее известные и состоятельные алракианцы.

Ресторанное обслуживание, неспешные беседы на отвлечённые темы, которые так или иначе скатывались в обсуждения последних новостей. И все они напрямую были связаны с моей семьёй и непосредственно со мной.

– Дэса ар Ньерри, вы уже выбрали свадебный наряд? У вас такой состоятельный жених! – восхищённо подкатывала глаза драконица из Клана Рассветных.

– Да как бы и наш клан не бедствует, – с лёгкой иронией отвечала на все подобные возгласы.

– Вы уже знаете, где проведёте брачный танец? Помню наш первый забег с супругом под звёздами Алракиса, – подхватывала с другой стороны рыжеволосая волчица.

– Да невелик выбор – на восточной стороне Гнездовья.

Пока дамы разбирались в модных тенденциях свадебных пиршеств, мужчины обсуждали политические вопросы.

– Регентство Клана Пепельных – удачный ход, – доносилось с дальнего конца стола.

Посол дипмиссии на Гирде объяснял преимущества регентства нашего Клана перед смелой правящей Кланом в такой непростой период, когда, по сути, осталась только одна несовершеннолетняя драконица.

– Ах, бедняжка! – слышалось громким шёпотом.

Смысла в шептании не было. У всех рас, кроме людей, был отменный слух. Это больше походило на издёвку. Особенно сочувствующе-любопытные взгляды, скрепляющиеся на мне. Но приходилось держать лицо и делать вид, что меня это не касается.

Порой бурные обсуждения переходили все рамки, когда алракианцы начинали дискутировать о временах правления отца. Присутствующие за столом делились на два лагеря: тех, кто поддерживал курс, и тех, кто был против.

Поначалу я со всем пламенным сердцем пыталась спорить, доказывая правильность решений Правителя, отстаивала его точку зрения на тот или иной вопрос, но потом плюнула, уяснив простую истину – каждый останется при своём мнении. Ярлыки уже навешены, и ничего с этим не поделаешь. Всем мил не будешь, как не старайся.

* * *

К восьмому дню журналистам надоело таскаться за мной вдвоём. Теперь они дежурили по одному, со скучающим видом наблюдая, как я до седьмого пота колочу грушу в спортзале или мы с Бредли с переменным успехом валяем друг друга по рингу.

Очередной вечерний спарринг завершился. На этот раз моей победой. Довольная собой, пригласила тренера выпить по чашечке кофе, игнорируя очередной ужин с капитаном. Разговаривал Бредли мало и по существу. Меня это вполне устраивало.

Уже возвращаясь к себе в номер, получила сообщение от Киса: «Расчётное время распускания бутонов Мерилиса – 23:40». Сверившись с часами, дала себе час на то, чтобы переодеться и оказаться на «Фулгуре».

Принять душ, надеть клановую чёрную форму с золотыми нашивками и накладными шнурами, взять лёгкое обмундирование для пребывания в пространстве с малым процентом кислорода и дойти по навигатору до нужного шлюза, чтобы попасть в грузовой отсек – на всё потратила сорок минут.

– Дэса, дэса! – послышалось запыхавшееся обращение в дальнем конце коридора. Один из моих надзирателей шустро подбирался ко мне. – Вы куда?

– На «Фулгур», – коротко ответила и отвернулась. Брать с собой на яхту посторонних не собиралась ни под каким предлогом. Яхта – это моё личное пространство, часть моей сокровищницы.

Активировав лёгкий скафандр, почувствовала, как тело поверх формы охватывает тонкой прочной плёнкой. На лице появилась полумаска с подачей кислорода. Не медля ни секунды, активировала шлюз, подключившись к ручному управлению корабля через своего Киса. Взлом прошёл легко и незаметно для основной системы.

Гармошка выдвижного перехода по периметру состыковалась с пазами шлюзового отверстия.

– Кис, закрыть дверь.

Я успела заметить возмущённое лицо журналиста и поймала возле себя дрон, юрко прошмыгнувший за мной.

– Можете пока развлечься, лееры, – кинула сообщение репортёру. – Я останусь на яхте до своего отлёта на Гирд.

Здесь, в грузовом трюме, уровень гравитации был ниже. За прозрачной стенкой кишки мимо проплыл маленький плюшевый зайчик, тараша на меня свои глазки-пуговицы. Кто-то из туристов потерял.

Вообще в трюме груз был крепко закреплён специальными сетями. Яхты, малые транспортники удерживались силовыми манипуляторами – якорями.

Переход, в котором я находилась, позволял быстро добраться до яхты и беспрепятственно попасть в собственный корабль.

– Добро пожаловать на борт, дэса ар Ньерри.

Кис ждал меня у входа. Помог деактивировать скафандр и выдал ботинки с магнитными замками. Незаменимая вещь в условиях меняющейся силы тяжести.

– Кис, знал бы ты, как я рада вернуться. Как там цветок?

Нетерпение подстёгивало. Стукнув пяткой об пятку, активировала магнитный замок и уверенно направилась внутрь яхты, шустро пересекая заставленный надёжно закреплённым грузом трюм.

Внутри корабля, в лабораторном модуле, поддерживалась постоянная сила тяжести, температура, влажность, вне зависимости от того, что было на остальном корабле.

В модуле я не задержалась, а прошла в оранжерею – мою сокровищницу. Здесь были собраны редкие образцы растений с большей части нашей планетарной системы. Образцы были расставлены в витринах-стеллажах. Каждый в своём контейнере, в котором поддерживались благоприятные условия для растения.

Кис неотступно следовал за мной.

Мы остановились у стола. Горшок с цветком под большим прозрачным колпаком уже был выставлен. Внутри сидела белая лабораторная мышь. Настолько старая, что на шерсти были видны проплешены и глаза мутно-белесые.

Тёмно-зелёные листья были украшены продольными нежно-зелёными прожилками, по которым циркулировали соки цветка. Мерцающие золотом частички были в постоянном движении. Стрелка соцветия стыдливо выглядывала среди лопатых листьев. На глазах она набухла, превращаясь из нежно-зелёных в розово-фиолетовые закрытые множественные бутоны-шарики.

Кис протянул мне закрытую маску с рециркуляцией кислорода. Из стола я достала защитный костюм и активировала, прикоснувшись раскрытой ладонью. Наниты быстро выстроились в нужном порядке и, начиная с кисти руки, облепили меня полностью до контуров маски на лице, превращаясь в прочную, эластичную ткань.

Цветок тем временем снова изменился. Бутоны вытянулись, приняли перцеобразную форму и с громким треском раскрылись в виде фиолетово-красных звёзд с длинными лохматыми тычинками в середине. Облачка золотой пыльцы выстрелили в стороны, обильно припорошив стенки защитного купола и мышь. Видимость ухудшилась, и я поменяла ракурс, обходя вокруг стола. Мышь лежала на боку, в конвульсиях подёргивая лапками и безвольно откинув хвост.

Цветы тем временем вывернули лепестки наружу, оголяя мерцающую сердцевину кроваво-красного цвета. Зрелище было невероятно красивым.

– Опустить барьерный куб, активировать биозащиту, – отдала голосовую команду.

Как только это произошло, я сняла защиту над цветком и достала мышку. Она ожила в моих руках и бодро попискивала.

В руках Киса появилась транспортная клетка-шар. Туда я и поместила мышку. Сама же взяла пробы пыльцы со стекла, с поверхности листьев и внутренности цветка. Отщипнула кусочки разных частей растения и погрузила цветок в новый контейнер, чтобы снова выставить на стеллаж.

Внутри всё предвкусно подрагивало.

Мерилис для нас редкий цветок с неизученными свойствами, но на своей далёкой планете, на краю галактики, был почитаем туземцами, как божественный цветок. Достался он мне по спецзаказу. И заплатила я за него баснословную сумму.

Мне потребовалось два с половиной года, чтобы дожидаться цветения. Растение оказалось гермафродитом, несущим в себе признаки женского и мужского начала, которые в разные периоды цикла развития цветка менялись. Изучая Мерилис всё это время, я убедилась, что смогу размножать его в условиях своей оранжереи, где были собраны растения с различными уникальными свойствами.

Деактивировав нанитов после тотальной обработки костюма и подхватив образцы, направилась в модуль лаборатории.

– Кис, блокировать входящие звонки и сообщения, пока я не выйду из лаборатории. Кроме новостей о Кириане или родителях. Послать предупреждение заинтересованным лицам, что я сама выйду на контакт, как только освобожусь, – предупредила и погрузилась в изучение образцов.

Впереди меня ждали интересные исследования. Чем я и занялась в ближайшие двое суток.

Пока я сидела за электронным микроскопом, мышь заметно оживилась.

В режиме реального времени фиксировались параметры её жизнедеятельности. И кривая показателей росла, демонстрируя положительную динамику. Особь сбросила старую шерсть и теперь щеголяла новым нежным шелковистым пушком. Жизненные параметры свидетельствовали – организм подопытной омолаживается! Эффект был налицо. Но вот какой силы произойдёт откат, будет ли эффект стойким или требующим постоянной подпитки извне – это предстояло выяснить опытным путем.

Работа кипела. Полученные материалы изучались и в спектральном хроматографе, и в молекулярном расщепителе, и в других анализаторах разной направленности.

Почти двое суток на ногах пролетели незаметно. Драконы всё-таки выносливые существа.

В эти дни я даже забыла о еде, перебиваясь иногда чашечкой ароматного сладкого кофе для поднятия глюкозы в крови и тонизирования организма.

Впечатляющих данных было много – хватит не на один год исследований! В будущем ростки анализа должны были дать плоды в виде производства лекарств с уникальными свойствами и потрясающей косметической продукции.

Мысленно я уже потирала ручки, решив взять в разработку эту перспективную тему, и обдумывала, как поговорить с дядей насчёт покупки фармацевтического предприятия в свою собственность до свадьбы. Перспективы в свете изучения Мерилиса открывались самые невероятные!

– Кис! – позвала искина, довольно потягиваясь всем телом после долгого сидения за столом. – Я спать.

– Дэса, вы пропустили вызов вашего жениха. Судя по модальным вибрациям голоса, он был взбешён, что к вам нет доступа.

– Какая жалость.

– И вызов от регента. Он оставил сообщение: «Играешь с огнём. Лучше не зли ар Крайна».

– Странно, если бы он посоветовал что-то другое. Свяжусь позже, когда отдохну. Может быть...

– Новостей о дэсайте Кириане нет ни в общей сети, ни по закрытым каналам внутренней связи ведомства дэсая Рэйрога. Я мониторию информацию.

– Продолжай, Кис. Я спать.

* * *

Узкая койка с анатомическими изгибами позволяла прекрасно отдохнуть. Мне казалось, я только положила голову на подушку, как почувствовала толчок, и голос Киса ворвался в сознание вместе с сигналом тревоги. Жмурясь от ярко вспыхнувшего света, подскочила и быстро надела свою форму, на бегу застёгивая магнитную застёжку.

Как только мы оказались на лайнере, Кис в одностороннем порядке подключился к системам корабля. Благодаря этому я сейчас могла видеть, что происходит в любой его точке.

– Кис, доложить, – стремительно ворвалась в рубку и запрыгнула на кресло пилота. Тут же на экране развернулась многофокальное изображение, транслируемое с разных камер лайнера и собственных камер «Фулгура».

– На «Эксклюзиве» задействованы протоколы безопасности. Код оранжевый. Строю кривую вероятности захвата лайнера.

Оранжевый – не красный, значит, капитан надеялся, что удастся избежать захвата. Или протянуть до получения помощи военных патрулей. Курс лайнера пролегал по оживлённому маршруту.

- Сигнал о нападении передан на Алракис? Помощь запрошена?
 - Блокируется глушилками. Вероятность передачи сигнала с лайнера минимальна.
 - Как они могли подойти незаметно? – ошарашенно всматриваясь в изображение, транслируемое с внешних камер «Эксклюзива», увеличила масштаб. К внешней обшивке лайнера пристыковалась абордажная капсула. Два материнских корабля взяли лайнер в клешни и навели рельсовые пушки.
 - Стелс-технологии.
 - Ты определил принадлежность?
 - Прогоняю сигнатуры двигателей по базам Альянса. Совпадений нет.
 - Так не бывает! – прорычала и почувствовала, как корпус лайнера содрогнулся от направленного взрыва. Лайнер вскрывали, как консервную банку.
 - Код красный, – прокомментировал Кис. – Капитан готов вести переговоры.
- Мой искин включил трансляцию обращения капитана к неизвестным нападающим. Речь была стандартной, согласно протокола безопасности. Представиться, спросить о требованиях и пообещать добровольное взаимодействие взамен гарантий безопасности пассажиров.

Глава 8. Бегство – выход? Или проблемы множатся

На круизном лайнере была предусмотрена охрана. Но она больше предназначалась для поддержания внутреннего порядка во время путешествия, чем для отражения набегов пиратов. Во избежание подобных проблем лайнер курсировал маршрутом в зоне патрулирования войск Альянса.

Нападение на «Эксклюзив» было дерзким, учитывая этот факт.

Первой мыслью после нападения было, что это какие-то отморозки. Пираты. Отчаянные головорезы, совсем слетевшие с катушек. Решили пожить за счёт туристов.

Но уже скоро, хмуро рассматривая транслируемое изображение, я пришла к другому выводу.

Через абордажную капсулу на лайнер проник вышколенный отряд наёмников. Безликое технологичное обмундирование, опущенные затемнённые забрала шлемов и вооружение для контактного боя в условиях закрытого пространства космического корабля. Не огнестрельное. Никаких признаков для предположений, к какой расе относятся наёмники. Единственное, точно не люди. Даже крупные люди мельче тех же оборотней или драконов.

Отряд разделился на три равные части. Чётко, как по заданной каким-то неведомым стратегом программе, они рассредоточились по критичным точкам лайнера: рубка – для захвата управления, охранные посты – для их нейтрализации, сердце корабля – для взлома искина в техническом отсеке.

И почему-то я была уверена, что у них это получится. Пусть не сразу.

Тем временем командир штурмового отряда заставил встать на колени всю команду, находящуюся в рубке. Его бойцы взяли гражданских на прицел. Один наёмник подключился к консоли управления корабля, считывая информацию.

– Палуба «В», – прозвучало через пару минут. Они ни о чём не спрашивали. Не выдвигали требований. Их поведение ставило в тупик. Пассажиров к этому времени собрали в помещениях со спасательными капсулами, но капитан пока не давал команду на эвакуацию. Значит, у него не было уверенности, что сигнал о помощи достиг нужных ушей.

– Капитан Джекинс, если вы будете вести себя разумно, никто не пострадает, – вдруг заговорил штурмовик. – Уберите кодер.

Капитан лайнера неестественно дёрнулся, когда его стукнули прикладом сзади в основание шеи, и грузно завалился на одно колено, опираясь рукой на пол. Штурмовик подошёл к нему и наступил тяжёлым ботинком на кисть. Наклонившись, поднял с пола кристальную пластину. Попытка капитана помешать взлому искина потерпела крах.

– Дэса, палуба «В» – привлёк моё внимание Кис к другому изображению.

Три штурмовика остановились возле двери в мою каюту. Двое прикрывали третьего, который взламывал электронный замок на двери.

У меня от увиденного глаза полезли на лоб! Это как понимать?

Всё это... всё это из-за меня?

Дверь открылась легко.

«А ведь обещали, что никто, кроме меня, не проникнет в каюту!» – нервно хмыкнула, продолжая оставаться незримым наблюдателем. А сама тем временем перебирала в голове варианты: что делать дальше?

Не найдут в каюте – продолжат поиски. Просмотрят записи с камер. На лайнере не скрыться. Найдут в грузовом отсеке, как пить дать!

Если к тому моменту взломают искин лайнера, то это станет ещё большей проблемой.

– Кис-с, – прошипела, напряжённо просматривая все изображения, и, переходя на внешние камеры «Фулгура», уставилась на закрытые шлюзовые ворота, – какие шансы сбежать отсюда и не попасть под обстрел?

– Просчитываю. На данный момент вероятность составляет семьдесят процентов. При передаче управления искином «Эксклюзива» нападшим вероятность снизится до пятидесяти. Или десяти, если у них стоит задача не захватить вас, а убить.

– Ты тоже думаешь, что это всё из-за меня? А то я уж подумала, у меня мания величия! – соображать приходилось быстро. – Разблокируй захват яхты!

Я метнулась к боковой нише и достала скафандр. Облачилась и вернулась в кресло пилота, пристёгивая ремни безопасности и переходя на ручное управление.

Малые стабилизационные двигатели уже были запущены, когда Кис разблокировал силовой захват.

«Фулгур» дёрнулся и медленно развернулся носом к гигантской двери шлюза. Включать скоростные двигатели внутри шлюза я бы не рискнула.

– Управление искином «Эксклюзива» перехвачено, – нейтрально сообщил Кис и вывел передо мной на экране очередную картинку. Две мои тени – журналисты – стояли перед капитаном штурмовиков. Дрон, записывавший два дня назад моё бегство на «Фулгур», сейчас исправно демонстрировал галографическую запись со мной.

Соображали наёмники быстро. Общались жестами.

Уже через несколько минут я увидела, как с двух разных сторон к шлюзу, через который я попала внутрь трюма, бегут штурмовики с оружием наперевес. Один из них пришлёпнул на запорный замок круглый диск с шестью зубцами. Микровзрыв ослабил запор, и наёмники вручную раздвинули дверь.

Медлить не было смысла.

«Фулгур» – моя крепость, но любую крепость можно взять штурмом или осадой. Второе не подходит. «Гости» ограничены во времени. Военные корабли Альянса вполне могли появиться в этом секторе. Хотя я понимала, что тот, кто спланировал эту операцию, мог или чем-то отвлечь их, или знать «свободное окно».

Оставался штурм. Но как я могла позволить влезть чьим-то мерзким лапам в мою СОКРОВИЩНИЦУ?!

– Кис, ты ещё в системе лайнера? – быстро набирая на консоли управления команды, сманивировала точно к шлюзовым дверям.

– Это не надолго.

– Открывай!

В трюме зажглось предупреждающее звуковое и световое оповещение об открытии двери в условиях открытого космоса – стандартная процедура.

Время сбилось с бешеного ритма и потянулось вязкой смолой, пока створки медленно разъезжались в стороны, открывая путь наружу. Напряжение достигло апогея, когда вместе с жутко медленным открыванием шлюза на одном из экранов я увидела, как на третьем уровне опоясывавшей стены шлюза технической лестницы из открытых дверей появились штурмовики. Два десятка. В руках у каждого было тактическое оружие. А ещё двое тянули штурмовой таран. Ясное дело: взламывать мою яхту.

На «Фулгуре» было лёгкое вооружение для защиты. И лазерная пушка. Ею вполне можно было отстреливаться и держать оборону. Вот только я ни разу не воин. Подрататься на ринге это одно, а вот так хладнокровно отстреливать кого-либо – это проблема. Да и лайнер будет повреждён.

– Меня выбросило из системы, – сообщил Кис. Стало понятно, что если ничего не предпринять, то я окажусь запертой в шлюзе.

Створки двери перестали раскрываться. Замерли неподвижно. Сигнал изменил тональность, и дверь поползла в обратном направлении.

Я выругалась сквозь зубы, грязно и неприлично. Разозлилась. На кону была моя свобода! Что от меня хотели наёмники – неизвестно, но явно не на чай пригласить.

И я отчаянно вдавила кнопку старта, пока не включая скоростной двигатель на полную мощность. Рванула с места, рискуя застрять в створках.

Время сорвалось с места – только успевай соображать! Гонка на выживание началась!

Скрежет по обшивке. Хруст оборванных конструкций двери. Бешеная тряска. Всё это сразу навалилось множеством входящих сигналов оповещения. Вспыхнуло на консоли управления.

Мои руки порхали по панели, сбивая ненужное, выводя главную панель управления скоростным двигателем.

– Давай! – рыкнула, вырываясь из нутра лайнера и резко уходя вниз, подныривая под корабли захватчика. Вблизи лайнера сложно было маневрировать. Но опыт пилотирования у меня был достаточный. И сложные повороты – мой конёк.

– Нас хотят взять на прицел, – раздался невозмутимый голос Киса. Его спокойствие помогало мне оставаться сосредоточенной. – Включаю защитное силовое поле. За нами следует один из кораблей захватчиков.

– Кис, просчитай лучшую траекторию. Нам нужно оторваться и где-то укрыться, – «Фулгур» лёгкая, манёвренная скоростная яхта и даст фору многим кораблям. Но преследователи висели на хвосте, и стряхнуть их не получалось. Пока это был только один корабль. Второй, видимо, остался подбирать штурмовиков на борт.

– Уже. План полёта загружен. Взять управление на себя?

Прошло не больше пяти минут с того момента, как яхта покинула лайнер. Темп гонки нарастал. Я на чистом адреналине лавировала и всё дальше удалялась от лайнера на то расстояние, что позволит включить двигатель для пространственного прыжка и не повредит своей отдачей лайнер с кучей существ на борту. Им ничего не угрожало. Это я поняла по поведению наёмников. Целью была я. И сейчас эта цель ускользала из их лап.

– Запуск торпеды. Шесть тысяч лиг, пять, четыре, три, – и всё-таки в меня выстрелили. Значит, если не захватить, то убить... Или повредить двигатель, чтобы захватить? – Правый, ускорение тридцать.

– Расстояние до точки входа в подпространство? – я выполнила предложенный Кисом манёвр, резко уходя от торпеды.

Падала и выныривала, летела в космическом пространстве пушенной умелым стрелком стрелой, петляла и держала значительную дистанцию, но стряхнуть прилипалу с хвоста не получалось.

– Координаты перед вами, – голос Киса звучал всё так же бесстрастно.

Я уже видела их перед собой и снова ускорила, включая главный узел и активируя защитные щиты перед предстоящим прыжком в одну из червоточин.

– Кис, ты уверен? – передо мной было поле Гейзеров. Нестабильными пространственными переходами в этом квадрате практически не пользовались.

– Протокол безопасности одобряет переход по этим координатам, – отрапортовал искин.

– Надеюсь, безумство будет оправдано!

С этими словами яхта дёрнулась, словно пинок под зад получила. Пространство на экране смазлось, растекаясь белёсыми полосами по черноте космического вакуума. Меня со страшной силой вдавило в кресло пилота, выжимая слезинки из уголков глаз и стискивая лёгкие.

– Нас задело торпедой, – пояснил Кис. – Траектория движения нарушена. Скорректировать курс в червоточине не получится, только после выхода.

Это я и сама прекрасно понимала. Но сделать ничего не могла. Прилипла к креслу и ждала-ждала-ждала, когда закончится коридор.

На выходе «Фулгур» словно выплюнуло из перехода. После выхода из червоточины должны были включиться компенсаторные двигатели, позволяя снизить скорость, но яхта оказалась частично повреждена, о чём и сообщил Кис, при этом складывая защитные щиты.

Первым, что я увидела, когда скрылся щит на лобовом стекле рубки, была планета, к которой «Фулгур» стремительно приближался! Точнее, яхта на неё падала, не сбавляя скорости.

Так часто, как сегодня, я никогда не ругалась!

– Кис! Включи обратный реверс.

– Уже. Два из четырёх двигателей повреждены. Нам придётся сесть на поверхность.

– Что это за планета? – мне она не напоминала ни одну из известных.

Поверхность приближалась. Судя по переливающейся голубоватой оболочке, на планете был воздух. Та сторона, на которую мы падали, была большим материком. Ни океанов, ни морей. Желтоватая окраска. Пустынная поверхность, скальные массивы. Не видно больших городов. Обитаема ли?

– Неизвестно, – вдруг раздался голос Киса после продолжительной паузы. – По этим координатам не значится ни одна из известных планет Альянса. – Держитесь, дэса, посадка будет жёсткой. Нам повезло, силовое поле включилось после перезагрузки, это частично компенсирует удар.

Я врубил обратную тягу и зажмурилась, видя, как планета буквально летит мне навстречу. Натужно загудев, включился один из частично повреждённых маневровых двигателей. «Фулгур» тряхнуло в воздухе, отчего весь корпус заскрипел, словно по нему провели зубьями гигантской пилы. Падение значительно замедлилось, и в самый последний момент Кис выпустил посадочный парашют для экстренной посадки. Самое время!

Удар о поверхность был мощным. Корпус подбросило. Он по инерции ещё пролетел и снова ударился о землю. Проскрежетал брюхом, зарываясь в песок, и замер. Хорошо, что не скалы. Все системы внутри от падения засбоили. Выдавая сразу огромное количество программных ошибок. А я, наконец-то, выдохнула. Если не с облегчением, то с благодарностью Древним: жива!

Глава 9. Планета, которой нет

Удар о поверхность был чудовищным! Думала, что яхта развалится и взорвётся, а моя сокровищница исчезнет вместе со своей неудачливой хозяйкой.

Но, видимо, Духам я была для чего-то нужна, раз они спасли мою жизнь. Даже обошлось без существенных травм.

Отделалась только испугом и приличными гематомами в тех местах, где меня удерживали ремни безопасности. Ещё тошнило и голова кружилась, как ненормальная. Но это следствие быстро меняющейся силы тяжести. Компенсаторы гравитации не срабатывали во время стремительного падения.

Встала я с кресла пилота со второй попытки. Кис помог расстегнуть ремни безопасности и деловито порекомендовал посетить медицинский отсек.

– Да-да, – мой голос прозвучал хрипло и напряжённо, – сейчас только проверю цветочки. Как они пережили падение? Что с показателями в лабораторном модуле?

Для дракона его сокровища дороже многих вещей, что порой доводит до помешательства. Особенность расы. Но что поделать, я дочь своего народа, это и меня не обошло стороной.

– Я не могу провести полную диагностику, – мне показалось или Кис немного подвисал. Это встревожило не на шутку, и я остановилась.

– Что с тобой?

– Не справляюсь с одномоментной обработкой всей информации, поступающей от узлов систем яхты. Множественные поломки.

Я прикрыла глаза и потёрла рукой лоб, принимая важное решение – оставить посещение лаборатории на потом, во вторую очередь.

– Так, начни с проверки систем жизнеобеспечения корабля. И проверь, где мы оказались. Что это за планета?

Несмотря на повреждения, искин справился с задачей очень быстро. Я только успела вручную просмотреть записи бортового журнала с момента выхода из червоточины и падения. Ещё раз мысленно поблагодарила Духов за спасённую жизнь и воздала должное конструктору, сконструировавшему мою яхту, и родителям, позаботившимся о дополнительных устройствах, отвечающих за безопасность.

– Маяк работает? – спохватилась, стоило вспомнить о гибели родителей.

– Да.

– Деактивируй, – команду Кис выполнил.

Наивностью я не отличалась. Понимала, что попытка похищения или покушения на меня напрямую связана с тем, что случилось с семьёй.

Вопрос оставался открытым: кто за этим стоит?

Дяде невыгодно. Не станет меня – последней связи с престолом – и он прекратит выполнять возложенные на него функции. Невыгодно это и Чёрным драконам. Причина та же. Не будет брака со мной, и в бой за трон ринется большинство Кланов. И не факт, что Чёрные выиграют. Для них брак со мной – самый лёгкий и надёжный путь к власти.

«Кто?» – навязчиво крутилось в мыслях. На душе было так гадко, что хотелось выцарапать это чувство изнутри. И по-оборотничьи повить так со вкусом. Или, как взбесившемуся трюлю, разгромить всё вокруг себя. Но на яхте и так много чего было разрушено и без меня.

К своему стыду, раньше я не слишком интересовалась политическими течениями. Меня интересовала иная сфера, связанная с моим пристрастием.

Правление отца было для меня константой. Я даже в дурном сне не могла представить, что с ним, таким сильным, надёжным, смелым, уверенным, может что-то случиться! А Кириан... Его готовили на замену отцу в будущем. И для меня эта истина была непреложной.

Моя роль мне тоже была понятна. Конечно, если бы всё шло по знакомому сюжету, а не так, как сейчас. С ног на голову. Вместо просто незнакомого жениха – ненавистный. Вместо спокойных стен лаборатории – гонки со смертью наперегонки.

Поморщившись от боли в шее при повороте головы, скорее всего, при падении я её всё-таки повредила, посмотрела на Киса. Ему не нужно было работать с консолью управления. Он сам был кораблём, его мозгом, нервами, и если и выводил что-то на экраны, то эта информация была для меня.

– Что это? – на невесомой плёнке экрана светилась надпись: «Нет данных».

– Эта планета не значится ни в одном каталоге. Стационарных маршрутов движения вблизи неё тоже нет.

– Как такое возможно? Мы вообще в нашей галактике?

– Да, в нашей. Планеты по тем координатам, где мы сейчас находимся, не существует.

– Глупость какая, – фыркнула. – Ты сам видишь, что она есть. Это же не мираж, не иллюзия. Или я всё-таки отправилась по дороге Вечных? Как могла затеряться целая планета в изученной вдоль и поперёк галактике?

– Вы живы, дэса, – серьёзно так ответил Кис, ещё и головой для убедительности кивнул. – И тем не менее её нет. Вам нужно в медотсек. Ваши зрачки сужены, дыхание слишком частое, и вам больно. У вас стресс и ушибы. Но я рекомендую провести более глубокую диагностику. Рисунок найриса стал ярче на шесть процентов.

– Что? – рукой судорожно рванула ворот скафандра и быстро оцупала шею. Под пальцами особенных отличий найриса от его прошлого состояния не чувствовалось. Он выглядел, как немного выпуклая татуировка. Такими люди любят себя украшать. – Пожалуй, схожу, – приняла совет к действию. Не хватало для пущей радости обернуться!

В модуле почти ничего не изменилось. Закреплённое оборудование не пострадало. Не удержавшись, всё-таки прошла в свою сокровищницу. Там ситуация была значительно хуже. Вручную проверила системы жизнеобеспечения растений и не успокоилась, пока не привела лабораторию в порядок. Даже пострадавшие экземпляры реанимировала, как получилось. А всё упавшее было возвращено и закреплено на местах. Маленькие уборщики-роботы шустро сновали под ногами, собирая рассыпанный грунт, разбитые контейнеры, части отломанных цветов.

Провозилась более трёх часов и только потом занялась своим лечением.

Автомедик – система датчиков, вмонтированная в многофункциональное кресло – быстро определил все травмы и проблемные показатели здоровья. Даже снимок шеи сделал.

По итогу на выдвижном экране появился план лечения. Ему я и последовала. Заправила в инъектор назначенные препараты, сама себе их вколола, сбрызнула ушибы обезболивающим и противовоспалительным аэрозолем.

Почти сразу почувствовала облегчение и расслабленно выдохнула. Напряжение, сковывавшее моё тело, немного отпустило.

Без дела сидеть не могла. Вернулась в рубку.

– Есть промежуточный отчёт? – поинтересовалась состоянием «Фулгура». – Как скоро мы сможем отсюда улететь?

Мысль о том, что я застряну на непонятной планете, гнала от себя.

То, что я здесь оказалась, могло быть даже плюсом. Затаюсь на некоторое время. Поэтому и поисковый маяк приказала вырубить. Не факт, что на его сигнал прилетели бы меня спасать. Могло случиться и обратное. Явились бы те, кто затеял нападение на лайнер. Учитывая, что наёмники настойчиво меня преследовали, то они могли по остаточному следу двигателя вычислить приблизительную траекторию перемещения.

– Предварительно: ремонт затянется на декаду. На второй вопрос отвечу позже. Системы жизнеобеспечения в норме. Запас кислорода и воды достаточный для того, чтобы вернуться назад тем же путём.

– Хорошо. Занимайся.

Я снова потянулась к консоли. В этот раз я рассматривала планету. Покадрово выводила снимки с внешних камер «Фулгура» и никак не могла понять, что не так с местностью.

Для лучшего понимания я активировала внешний зонд. Такие стояли на всех исследовательских суднах. Он позволял оценить степень радиации, взять пробы воздуха, измерить гравитацию, температуру.

Через полчаса у меня были нужные данные. Картина в целом получалась обнадеживающей. Показатели были в пределах допустимой нормы. Запыленность только слишком повышенная, но это результат падения корабля. Он взметнул в воздух тонны грунта.

– Так-с, обитаема ли? – погрузившись в привычную среду исследований и анализа, смогла переключить ход мыслей. Понятные действия успокаивали, отгоняли «чудовищ» от моего сознания. Кис слышал вопрос и нашёл на него ответ, подкинув мне очередной панорамный снимок.

– Плотность заселения низкая. Судя по анализу изображения, на планете примитивный строй.

На экране передо мной раскинулась часть города. Снимок был нечётким, но невысокие дома были вполне узнаваемы – одно-, двухэтажные. Неровные линии улиц, высокая защитная стена. Судя по кривизне последней, видно было только треть города. Но чутьё подсказывало, что на незаснятой части города не было высотных технологичных зданий.

– Нельзя судить только по одному городу с высоты спутника... – сказала и осеклась. Бросилась пролистывать другие изображения, вышла в межгалактическую сеть, чтобы убедиться в догадке, и получила подтверждение. – Кис, здесь нет космических технологий. И сеть отсутствует. На каком этапе развития находится население? Они же совсем дикари!

– У нас есть всё для починки, – понял по-своему мой возглас искин. – Чего не будет хватать – сделаю на принтере. Масса есть с запасом.

Я только молча согласилась. Кивнула и поднялась. Глаза слипались. Лекарства действовали исправно. Да и откат после стресса не стоило недооценивать. Это нормальная реакция – после сильного возбуждения непременно наступает торможение.

– Встретимся завтра, Кис.

– Приятных снов.

Вопреки всему, заснула я не сразу. Долго ворочалась – искала удобную позу. Потом думала-думала-думала... Снова проживала время от момента, когда узнала о гибели родителей, и до своего эпического бегства.

Завтра нужно посмотреть записи с лайнера. Может, как-то удастся понять, кто стоит за безликими наёмниками. Не сброд, профессионалы. Даже можно утверждать, военные. Вышколенные. Точно ли драконы? Уверенности не было.

От мыслей ломило в висках. Не облегчить эту боль. Её источник – мои проблемы. А они в последнее время напоминали вырвавшийся из недр гейзер.

Сон накатил с утроенной силой, и я сдалась, заснула на добрых пять часов.

Глава 10. Вылазка

Два дня после крушения прошли спокойно. Кис занимался ремонтом звёздной яхты, я же обосновалась в лаборатории. И обновила на камбузе зелёные насаждения в агросистеме поддержания естественной рециркуляции воздуха. Система представляла собой две вертикальные мелкоячеистые панели с густой щёткой зелени. От посадки в грунт я давно отказалась. Использовала аэропонику. В этом случае корни растений находились не в воде или субстрате, а в воздухе. Распылитель смеси воды и минеральных удобрений прекрасно пережил аварийную посадку. По выставленному таймеру корни обволакивались лёгкой дымкой из крохотных капель питательного раствора. Так растения получали и питание, и достаточное количество кислорода – риск задушить урожай слоем воды при этом способе полива в условиях меняющейся гравитации ниже, чем в случае с классической гидропоникой. Этот метод оправдал себя – уменьшился риск болезней растений, так как опасные микроорганизмы часто поселяются в воде или влажном грунте. Метод был перспективен и для местностей с экстремальными условиями и бедным грунтом.

– Дэса, вы отдыхать? – спросил Кис, стоило мне показаться в рубке. Двое суток кряду без сна были вполне мне по силам. Для сна драконам нужно гораздо меньше времени, чем людям. Особенно, если есть чем заняться.

– Пожалуй, да. Я тут подумала: почему бы не исследовать поверхность? В трёх километрах от нас находится небольшой оазис. И вообще интересно ступить на новую планету. Застолбить ее. Оглядеться, как это делали наши предки во времена первой экспансии. С наступлением нового дня так и сделаю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.